

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Распределение германскихъ армій послѣ сраженія при Гравелотѣ, наступленіе ихъ къ Шалоню.—Предпріятіе Макъ-Магона. — Переѣзда операционной линіи пруссаками.—Дѣла у Безанси и Нуара; сраженіе подъ Бомонотъ.—Дѣйствія подъ Седанотъ.—Капитуляція французской арміи.—Государственный переворотъ въ Парижѣ.—Движеніе пруссаковъ къ столицѣ Франціи.—Игры временнаго правительства для обороны Парижа; переговоры о мирѣ, старанія возбудить народную войну; состояніе оборонительныхъ средствъ Франціи.—Осада крѣпостей: Страсбурга, Бича, Фальсбурга, Тула и другихъ. Паденіе Страсбурга и Тула. — Дѣйствія германцевъ въ южнѣ Эльзасѣ.

Положеніе нейтральныхъ государствъ, особенно прилежащихъ къ Франціи.—Дѣятельность Швейцаріи и Бельгіи.—Занятіе итальянскими войсками Рима.

Въ послѣднемъ нашемъ обзорѣннѣ мы представили, на основаніи лишь однихъ телеграмъ, самый краткій и неполный очеркъ движенія, предпринятаго маршалотъ Макъ-Маготъ для выручки Меца; такъ какъ въ настоящее время уже имѣются довольно обстоятельныя и офиціальныя, и частныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ періодѣ кампаніи, то постараемся изложить его съ нѣскольکو большею подробностію.

Сраженіемъ при Гравелотѣ (6-го августа) заканчивается первый періодъ настоящей кампаніи между Франціей и Германіей, періодъ, въ который германскимъ арміямъ удалось, послѣ напряженныхъ усилій, цѣною большихъ потерь, запереть въ Мець французскую, такъ называемую Рейнскую армію. Но за нею, въ Шалонѣ, формировалась уже другая, новая армія, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, который, несмотря на свою неудачу въ началѣ кампаніи, пользовался все еще популярностію въ войскахъ и репутаціей наиболѣе способнаго французскаго генерала. Противъ этой то арміи и направлено было теперь все вниманіе германскаго главнокомандующаго.

Лишь только выяснилось, что армія Базена окончательно отступила въ укрѣпленія Меца, какъ тотчасъ же прусская кавалерія была двинута по направленію къ Шалону, для того чтобы непосредственно слѣдить за формируемой тамъ арміей. Въ тоже время и въ составѣ германскихъ армій сдѣланы были нѣкоторые измѣненія, а именно: отъ II арміи принца Фридриха Карла взяты были корпуса: гвардейскій (принца Александра Виртембергскаго), 4-й (генерала Альвенслебена 1-го) и 12-й (саксонскій) и изъ нихъ составлена новая IV армія, нѣкоторое время называвшаяся официально Маасской; главное начальство надъ нею было ввѣрено наслѣдному принцу саксонскому Альберту, который въ командованіи 12-мъ корпусомъ былъ замѣщенъ принцемъ Георгомъ Саксонскимъ. Въ той же арміи присоединены 5-я и 6-я кавалерійскія резервные дивизіи и онѣ то направлены были изъ окрестностей Меца, черезъ Верденъ и Клерманъ, къ Шалону.

Затѣмъ, подъ Мецомъ оставлены: бывшая I армія, состоявшая изъ 1-го, 7-го и 8-го корпусовъ, а также II армія, къ которой принадлежали корпуса 2-й, 3-й, 9-й и 10-й. Всѣ эти войска были непосредственно подчинены принцу Фридриху Карлу. Новая же IV армія, а также и III армія наслѣднаго принца прусскаго, предназначались для дѣйствій противъ Парижа и невступавшей еще въ дѣло французской арміи Макъ-Магона; III армія оставалась въ прежнемъ составѣ, т. е. 5-й, 6-й и 11-й прусскіе корпуса, два корпуса баварцевъ и виртембергская дивизія.

Кромѣ этихъ войскъ, частію на театрѣ войны, частію же въ Германіи, въ видахъ вступленія, въ случаѣ надобности, во Францію, имѣлись: V армія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вердера, состоявшая изъ баденскихъ войскъ, расположенныхъ въ южномъ Эльзасѣ и осаждавшихъ Страсбургъ; VI, резервная армія, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ Шверинскаго, формируемая въ Рейнѣ; VII резервная армія, подъ начальствомъ генерала Канштейна, въ Берлинѣ, VIII резервная армія, генерала Левенфельда, въ Глогау. Послѣднія три арміи окончательно были сформированы въ теченіе августа, и притомъ столь успѣшно, что уже въ половинѣ этого мѣсяца нѣкоторыя ихъ части, а именно изъ VI арміи, были введены во Францію и смѣнили часть прусскихъ войскъ подъ Мецомъ. Резервы эти оказались вполне необходимыми, вполнѣ необходимыми, вполнѣ необходимыми, для занятія тыла дѣйствующей арміи, обезпеченія безопасности этапныхъ дорогъ и подавленія возможности возстанія со стороны населенія.

Подъ прикрытіемъ далеко выдвинутой впередъ кавалеріи, III и IV арміи направились въ долину Марны эшелонами съ лѣваго фланга,

надѣясь, что столкновение съ Макъ-Магономъ произойдетъ гдѣ либо въ окрестностяхъ Шалона, гдѣ, по общимъ отзывамъ, сооружался будто бы укрѣпленный лагерь и сосредоточивались большіе запасы и склады. Ранѣе другихъ войскъ, изъ долины Мозеля выступилъ 6-й корпусъ, составлявшій лѣвый флангъ этого наступательнаго движенія; главною, такъ сказать, осью движенія III арміи, была желѣзная дорога, идущая изъ Нанси на Туль, Комерси, Баръ-ле-дюкъ, Витри и Шалонъ; сѣвернѣе отъ нея слѣдовала IV армія, имѣя на правомъ флангѣ 12-й корпусъ, направляемый на Діе, Клермонъ и далѣе, черезъ С. Менехуль, также къ Шалону.

13-го августа, главныя силы III арміи находились уже между Сень-Дизье и Витри, а IV на высотѣ Клермона, когда въ главной квартирѣ короля, перешедшей уже въ Баръ-ле-дюкъ, получены были достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что армія Макъ-Магона, очистившая между тѣмъ Шалонъ и перешедшая къ Реймсу, не продолжаетъ дальнѣйшаго своего отступленія къ Суасону на Парижъ, но направилась на сѣверъ, къ бельгійской границѣ. Говорятъ, что генералъ Мольтке не хотѣлъ вѣрить, что непріятель могъ сдѣлать столь крупную ошибку. Рассказываютъ также, что будто бы перехваченное письмо раскрыло планъ французскихъ главнокомандующихъ и обнаружило прусакамъ, что непріятель, вовсе не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ подъ Мецомъ, а также рассчитывая, что армія наслѣднаго принца прусскаго двигается къ Парижу, предпринялъ смѣлое, вѣрнѣе говоря—даже дерзкое движеніе черезъ Арденны на Монмеди и Тіонвиль для соединенія съ Базеномъ. Опубликованныя же въ послѣднее время, свѣдѣнія показываютъ, что движеніе это было навязано императорскимъ правительствомъ маршалу Макъ-Магону, какъ послѣднее средство достиженія какого либо успѣха, не перенося войны въ южную Францію и не отступая къ Парижу, куда не рѣшался возвратиться императоръ. За эту-то уступчивость личнымъ взглядомъ императора Макъ-Магонъ и былъ страшно наказанъ, сгубивъ окончательно французскую армію.

Лишь только получены были въ главной квартирѣ германскихъ армій достовѣрныя извѣстія о предпріятіи Макъ-Магона, какъ тотчасъ же приняты всѣ мѣры для противодѣйствія ему, и 14 августа уже всѣ корпуса обѣихъ армій были направлены на сѣверъ, въ пространство между рѣками Эль и Мазомъ для прегражденія движенія французовъ. Во главѣ IV арміи теперь оказались 4 и 12 корпуса, а гвардія слѣдовала за ними; общее направленіе этихъ корпусовъ было изъ Клермона на Варень къ Дюну (на Мазѣ), откуда

однѣ уже выступили, 16 числа, по направленію къ Бомону. Въ головѣ же арміи наследнаго принца прусскаго слѣдовали баварцы, затѣмъ уже 5-й, 11-й корпусъ и виртембергцы, а въ самомъ хвостѣ и 6-й корпусъ; войска этой арміи также были направлены на Варенъ и Гранъ-Пре.

Будь движеніе Макъ-Магона болѣе быстро, быть можетъ ему и удалось бы успѣть пробраться за Маасъ прежде, чѣмъ его наступятъ прусаки; но, какъ оказалось, онъ двигался съ непостижимой медленностію: выступивъ 11 августа изъ Реймса, онъ, съ главными силами, прибываетъ въ Вузье только 15-го, и, узнавъ, что, на прямомъ пути слѣдованія къ Бюзанси, онъ уже предупрежденъ прусаками, предпринимаетъ болѣе дальній обходъ на Лешень и Бомонъ. У Бюзанси же 15 августа передовой его кавалерійскій отрядъ наталкивается на кавалерійскую бригаду саксонскаго корпуса, производившую въ этомъ направленіи рекогносцировку. Вообще замѣчательно, какъ прусская кавалерія настойчиво въ этотъ періодъ времени вслѣдала на французскія колонны, очевидно желая захватомъ плѣнныхъ разгадать дѣйствительныя силы и намѣренія противника: съ 15 августа каждый день происходятъ на пространствѣ между Вузье и Стеней столицевенія ея съ французами; 15 числа у Бюзанси, причѣмъ плѣнные оказались принадлежащими къ корпусу Фальи; 16-го, прусскіе гусары почти врываются въ расположеніе французовъ, сѣшенными атакуютъ деревню Бонкъ, и хотя несутъ потери, но успѣваютъ захватить плѣнныхъ, между которыми оказываются туркосы и солдаты изъ пожарныхъ командъ, что показываетъ ихъ принадлежность къ 1-му корпусу французской арміи; 17-го числа пѣхота 12 корпуса сталкивается съ войсками 5-го французскаго корпуса (Фальи) у Нуара (восточнѣе Бюзанси). Около того же времени, прусскіе гвардейскіе уланы захватываютъ еще и двухъ офицеровъ генеральнаго штаба, принадлежащихъ къ арміи Макъ-Магона. Всѣхъ этихъ указаний слишкомъ уже должно было быть достаточно для того, чтобы дать понять прусскимъ начальникамъ, что вблизи ихъ, дѣйствительно, находятся главные силы французовъ, а потому неудивительно, что, вслѣдъ затѣмъ, всѣ корпуса прусскіе вполнѣ единодушно устремляются впередъ, чтобы скорѣе сойдтись съ непріателемъ и задавить его.

Авангардное дѣло у Нуара должно было показать французамъ, что непріатель близокъ, и что онъ зорко сторожитъ ихъ движенія; поэтому-то Макъ-Магонъ и рѣшился поспѣшно отступить на сѣверъ, съ тѣмъ, чтобы уже правымъ берегомъ Мааса или пробиваться къ

Тювену, или же отступить на Седанъ и Мезьеръ. Въ этихъ видахъ, онъ, 18-го августа, отправился съ главными силами на Музонъ, гдѣ имѣлась обеспеченная переправа черезъ Маасъ, а для прикрытія этого отступленія выставилъ къ Бомону сильный арьергардъ, подъ начальствомъ генерала Фальи, состоящій изъ 5-го корпуса и части 6-го. Но безопасность французовъ и здѣсь выказалась снова: не наблюдая вовсе за лѣсомъ (Dieulet), лежащимъ не болѣе версты отъ Бомона, они позволяли пруссакамъ скрытно подойти къ ихъ бивуаку; быстро выдвинувшаяся изъ лѣса артилерія и стрѣлки 12-го корпуса осыпали французовъ выстрѣлами и бросились на Бомонъ; почти въ то же время, войска 4-го прусскаго корпуса атаковали правый флангъ Фальи и также безъ большаго труда стали тѣснить ихъ. И такая безопасность выказана французами среди бѣлаго дня: въ 12 часовъ полдня. Сопротивленіе ихъ здѣсь было непродолжительно, и они отступили на Музонъ, который былъ зажженъ пруссаками и занятъ вечеромъ того же дня. До 50 орудій и 5,000 пѣхотныхъ достались въ этотъ день германцамъ. Но это была только прелюдія къ полному пораженію французовъ.

Отступивъ, 18-го августа, на правый берегъ Мааса, Мать-Магонъ остановился съ главными силами на высотахъ Во, предполагая, быть можетъ, на слѣдующій день направиться черезъ Кариньянъ къ Моншеди, но 19-го числа, съ раннимъ утромъ, кавалерія гвардейскаго и 12-го корпусовъ уже была также на правомъ берегу Мааса, перейдя эту рѣку у Прульи, между Стеней и Музономъ. Раннимъ утромъ эта кавалерія уже рекогносцировала около Во и Кариньяна, а бывшая съ нею конная артилерія стрѣляла по отходившему изъ Кариньяна поѣзду. Войска Мать-Магона стали отступать тогда къ Седану черезъ мосты на рѣкѣ Шьеръ (притокъ Маасъ), у Бревильи и Дузы, преслѣдуемые очень живо кавалерією, которой въ этотъ день удалось выказатъ себя съ превосходной стороны. Очевидно, что французы были уже въ это время деморализованы: они не уничтожаютъ за собою мостовъ, оставляютъ непріятелю свои обозы и склады продовольствія на станціяхъ желѣзной дороги въ Кариньянѣ и Дуамъ. Германская кавалерія преслѣдуетъ ихъ даже и за Шьеръ и отбрасываетъ въ Франшвальскіе лѣса, тянущіеся вдоль бельгійской границы. Всмѣдъ за саксонской кавалерією поспѣлъ въ Дузы и авангардъ 24-й пѣхотной дивизіи (12-го корпуса), и въ шестомъ часу вечера занялъ этотъ пунктъ. Кавалерія же своими развѣздами наполнила все пространство между Маасомъ и бельгійской границей, дѣлая такимъ об-

разомъ невозможнымъ всякое движеніе французовъ къ сторонѣ Монмеди.

Между тѣмъ, какъ происходили эти дѣйствія саксонской и гвардейской кавалеріи, въ главной квартирѣ германскихъ армій сдѣланы были всѣ распоряженія, чтобы, по возможности, окружить французскую армію и оттѣснить ее къ бельгійской границѣ, гдѣ, конечно, она должна была бы сложить оружіе. Въ этихъ видахъ, 19-го августа, вся армія вронъ-принца Саксонскаго передвинута была на правый берегъ Мааса съ тѣмъ, чтобы она дѣйствовала къ Седану отъ Каривьяна, параллельно бельгійской границѣ. Корпусамъ же III арміи даны были слѣдующія направленія на сѣверъ: обоимъ баварскимъ корпусамъ идти на Ремилы и расположиться противъ Базейля; 2-му, 5-му корпусамъ и виртембергской дивизіи слѣдовать черезъ Шамери и Шевежъ и стать также на лѣвомъ берегу Мааса противъ Доншери; всѣ эти корпуса, по прибытіи къ берегамъ Мааса, должны приготовиться, по первому приказанію, перейти на правый берегъ этой рѣки; 6-й корпусъ слѣдовалъ еще назадъ, въ разстояніи цѣлаго перехода.

При своемъ слѣдованіи корпуса III арміи нигдѣ не встрѣчали непріятеля; только баварцы имѣли въ этотъ день небольшое дѣло съ отступавшими французами у Ремилы.

На 20-е число, первоначально, главная квартира германскихъ армій предполагала дать войскамъ отдыхъ съ тѣмъ, чтобы они успѣли подтянуться и затѣмъ уже атаковали французовъ 21-го августа, но, надо полагать, опасеніе, чтобы французская армія не поняла своего безвыходнаго положенія и не поспѣшила отступить къ Мезьеру, куда путь ей былъ еще свободенъ, побудило короля рѣшиться на бой непосредственно съ равнымъ утромъ 20-го августа, почему войска подняты были по тревогѣ въ четыре часа утра и имъ переданы были всѣ распоряженія на этотъ достопамятный день. Прежде, однако, чѣмъ излагать въ чемъ заключались эти распоряженія, считаемъ необходимымъ очертить въ главныхъ чертахъ мѣстность, на которой происходила эта замѣчательная въ исторіи драма.

Крѣпость Седанъ, незначительная по своимъ сооруженіямъ, слабая вооруженіемъ, лежитъ на правомъ берегу Мааса, окруженная съ востока и сѣвера значительными высотами, которыя, при современной артиллеріи, вполне господствуютъ надъ крѣпостью. Обогнувъ Седанъ съ запада, рѣка Маасъ, имѣющая здѣсь значительную ширину, идетъ небольшими изгибами на сѣверъ и верстахъ въ шести (по прямому направленію) отъ крѣпости поворачиваетъ, у деревни Сенъ-

Манижъ, сперва на западъ, а потомъ снова на югъ, образуя полуостровъ, наполненный возвышенною и холмистою мѣстностію; на паралели Седана, Маасъ снова поворачиваетъ на западъ; близъ этого поворота лежитъ городокъ Доншери, а прямо къ югу отъ этого поворота, верстахъ въ трехъ, деревня Шезевъ. Шейка упомянутого полуострова имѣетъ не болѣе двухъ, трехъ верстъ ширины. Въ юго-востоку отъ Седана, верстахъ въ четырехъ отъ него, при устьѣ небольшого ручья, лежитъ большая деревня Базейль, южнѣ которой (верстахъ въ двухъ) впадаетъ въ Маасъ рѣка Шьеръ, на которой лежитъ мѣстечко Дузы. Въ Доншери, въ Базейлѣ и прямо противъ Седана имѣются постоянные мосты, изъ числа которыхъ только седанскій мостъ былъ разрушенъ неприятелемъ.

Ожидая ирусаконъ только съ востока, со стороны Кариньяна, французы заняли главную позицію съ этой стороны, именно вдоль по оврагу ручья, впадающаго въ Маасъ у Базейля; фронтъ ихъ былъ прикрытъ многочисленными деревнями и мызами, лежащими по этому оврагу; лѣвый флангъ доходилъ до селенія Живоннъ; важнѣйшіе пункты въ центрѣ были деревни Денъ и Лямонсаль; общее протяженіе линіи этого фронта было до шести верстъ. Сверхъ того, впереди Живоннъ ими занята была деревня Вильеръ-Сернай, въ видѣ передоваго пункта.

Позади этой-то позиціи лежатъ значительныя высоты, покрытыя Лагаренскимъ лѣсомъ, совершенно расчищеннымъ и болѣе похожимъ на паркъ, перерѣзанный многими дорогами. Высоты эти охватываютъ Седанъ съ сѣвера и доходятъ до деревни Флоэнгъ, лежащей недалеко отъ Мааса, уже къ сѣверу отъ крѣпости.

На пространствѣ между Базейлемъ, Живоннъ и Флоэнгъ и была сосредоточена, утромъ 20-го августа, вся армія Магъ-Магона, представлявшая, послѣ потерь понесенныхъ ею въ предшествующіе дни, все еще численность не менѣе 100,000 человекъ, которые однако были крайне изнурены предшествовавшими движеніями, а также недостаткомъ продовольствія. Войска эти состояли изъ четырехъ корпусовъ: 1-го, бывшаго Магъ-Магона, подъ начальствомъ генерала Дюро, 5-го, который съ самаго начала кампаніи командовалъ генералъ Фальи, замѣненный за его ошибки подъ Бомономъ генераломъ Вимифеномъ, который только что прибылъ къ арміи изъ Алжира; 7-го, генерала Дуэ, и 12-го, генерала Леброна. О распредѣленіи же этихъ войскъ на позиціи имѣется очень мало свѣдѣній, такъ какъ французы вообще крайне неохотно рассказы-

вадутъ объ этомъ пагубномъ для нихъ дѣѣ (*); кажется, что только два корпуса (1-й и 12-й) занимали линію Живоннь-Базель, одинъ (7-й) около фланга, а 5-й корпусъ былъ въ резервѣ и потому составлялъ лѣвый флангъ французовъ.

Распоряженія главной прусской квартиры на 20-е августа заключались въ слѣдующемъ: 11-й корпусъ переходитъ Маасъ у Доншермъ въ пятомъ часу утра и слѣдуетъ, берегомъ рѣки, въ обходъ образуемаго ею полуострова на Сентъ-Менжъ, и затѣмъ дѣйствуетъ съ сѣвера черезъ Флоенгъ къ Седану; лѣвѣ его переходитъ Маасъ 11-й корпусъ, который также идетъ въ обходъ на Фленье (въ трехъ верстахъ къ сѣверовостоку отъ Сентъ-Менжа) и также дѣйствуетъ съ сѣвера противъ Лагаренскаго дѣса. Виртембергцы и 6-й корпусъ предназначаются для наблюденія за Седаномъ, съ лѣваго берега рѣки, со стороны Шевежа. Правѣ ихъ баварцы должны переправиться черезъ Маасъ противъ Базеля, овладѣть этимъ пунктомъ и стараться проникнуть въ близлежащее предмѣстіе Седана, Баленъ. Армія кронъ-принца саксонскаго предназначается для дѣйствія на правомъ флангѣ противъ линіи французовъ Живоннь-Базель, а именно: 12-й корпусъ для атаки Ламансель и Денъи, гвардейскій для дѣйствій противъ Живоннь; въ резервѣ за ними поставленъ 4-й корпусъ; гвардейской же кавалерія приказано держаться правѣ своего корпуса, слѣдовательно на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ верхнихъ частяхъ оврага, на которомъ лежитъ Живоннь (близъ Ляшанель) и стараться войти въ связь съ войсками 11-го корпуса, когда они войдутъ въ боевую линію, чтобы такимъ образомъ сомкнуть оба фланга, охватившіе французскую армію, и отрѣзать ей всякое отступленіе къ бельгійской границѣ. Всѣ эти распоряженія были исполнены съ удивительною точностію.

Утро было туманное, но, прежде чѣмъ солнце разсѣяло окончательно туманъ, въ шесть съ половиною часовъ, 23 дивизія (12-го корпуса) открыла огонь противъ деревни Лямонсель, а велѣдъ затѣмъ, 107 пѣхотный полкъ ворвался въ эту деревню. Послѣ того, вступила въ дѣло и 23 дивизія, атакующая Денъи, а около девяти часовъ утра, стала разворачиваться 5-й корпусъ впереди Сентъ-Менжа. Въ 11 же часовъ вступили въ дѣло и крайніе фланговые корпуса—гвардія на правомъ, 11-й корпусъ на лѣвомъ флангѣ. Подробностей самаго боя имѣется еще очень мало, такъ какъ даже не

(*) Изъ французскихъ официальныхъ свѣдѣній имѣется лишь короткое и сбивчивое донесеніе генерала Вимпена, да и изъ него опубликована лишь одна половина.

опубликованы доносенія корпусныхъ командировъ о дѣйствіяхъ ихъ корпусовъ, но изъ имѣющихся свѣдѣній можно видѣть, что французы держались очень упорно, что позиція ихъ была хорошо прикрыта разными мѣстными предметами, для дѣйствія противъ которыхъ прусіи особенно усиленно дѣйствовали артилерією. Наибольше упорно держались французы на своемъ правомъ флангѣ, противъ 12-го и гвардейскаго корпусовъ; деревни по Живонскому оврагу неоднократно переходили изъ рукъ въ руки, не столько вслѣдствіе ударовъ въ штыки, какъ почти исключительно вслѣдствіе артилерійскаго и ружейнаго огня; къ двумъ часамъ пополудни, 1-я гвардейской дивизіи удалось наконецъ не только овладѣть деревней Живонъ, но даже и перейти оврагъ и овладѣть частью Лягаренскаго лѣса; къ тому же времени и 23-я дивизія, при помощи 2-й гвардейской, овладѣла деревней Денъ и также заняли высоты, лежащія къ западу отъ этой деревни; выставленная здѣсь батарея въ 66 орудій (11 батарей) нанесла страшное пораженіе французамъ.

24-я дивизія также немало встрѣтила затрудненій въ своемъ наступленіи, и если ей удалось окончательно овладѣть деревней Ламонсель, то, кажется, только при содѣйствіи выдвинутой изъ резерва 8-й дивизіи (4-го корпуса). Точно также упорно было встрѣчено и наступленіе баварцевъ противъ Базейля; самая переправа ихъ черезъ Маасъ была затруднена огнемъ непріятеля; однако штыками они взяли горящій Базейль, а вслѣдъ затѣмъ ворвались и въ Балемъ; огонь баварскихъ батарей много способствовалъ успѣхамъ 24-й дивизіи.

Отъ лѣваго берега Мааса, противъ Седана, дѣйствовала во все время только одна батарея, выставленная на высотахъ внизу возвышеннаго холма близъ Шевежа, на которомъ находилась главная квартира прусскаго короля.

Точно также дѣло ограничивалось исключительно однимъ артилерійскимъ огнемъ на лѣвомъ флангѣ французовъ, противъ 5-го и 11-го корпусовъ; здѣсь, какъ кажется, французы выдвинули всю свою резервную артилерію.

Уже около полдня бой могъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ пользу пруссовъ: сопротивленіе французовъ видимо слабѣло; главнокомандующій маршалъ Макъ-Магонъ былъ раненъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ и передалъ начальство надъ армією генералу Викифену; прусіаки забирали цѣлыя толпы плѣнныхъ; многія части, особенно изъ 5-го корпуса, успѣвали уходить къ сѣверу, но направленно къ бельгійской границѣ, по достиженіи которой они складывали оружіе передъ бельгійскими войсками, стоящими на границѣ; это

былъ единственный путь отступленія, пока еще войска гвардейскаго корпуса не сомкнулись съ 5-мъ корпусомъ. Отступать же на югъ, черезъ Седанъ и Маастъ, было невозможно, такъ какъ на лѣвомъ берегу рѣки стояли германскіи войска, и притомъ дальна Мааса до самаго почти Базейля была затоплена, такъ какъ въ крѣпости закрыли шлюзы.

Въ это время, генералъ Вимпфенъ предложилъ императору стать во главѣ войскъ съ тѣмъ, чтобы пробиться на Бариньянъ; онъ предполагалъ употребить для этого остатки корпуса Лебена и отдалъ уже приказаніе, чтобы генералъ Дюкро поддерживалъ это движеніе, а генералъ Дуэ прикрывалъ его; но императоръ не принялъ этого предложенія, находя, что это была бы бесполезная попытка, которая только увеличила бы потери. А между тѣмъ Вимпфенъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы замедлить по крайней мѣрѣ наступленіе непріятеля и тѣмъ подготовить возможность прорыва его линій: этия объясняются кавалерійскія атаки предпринятія французами противъ гвардейской пѣхоты въ сѣверномъ направленіи; атаки, которыя пруссаки встрѣчали сильнымъ огнемъ рассыпнаго строя, бѣгомъ преслѣдуя, затѣмъ, опрокинутую кавалерію. Атаки эти нѣсколько разъ были возобновляемы и ни одна изъ нихъ не имѣла успѣха.

Между тѣмъ, къ тремъ часамъ пополудни, прусскія войска все тѣснѣе и тѣснѣе стали сдвигаться къ крѣпости. Французы находились уже въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, но тѣмъ не менѣе было принято еще ими нѣсколько попытокъ прорваться черезъ непріятельскія линіи. Такъ, въ четвертомъ часу колона въ нѣсколько тысячъ человекъ молча, безъ выстрѣла, направилась на саксонскую батарею; полагая, что они желаютъ сдаться, по нимъ перестали стрѣлять, но они сами, подойдя на ближайшую дистанцію, открыли огонь, но были отбиты. Другая попытка сдѣлана была уже въ пять съ половиною часовъ около Балена, гдѣ стояла 8-я прусская дивизія, но и эта попытка была неудачна.

Въ началѣ же шестаго часа, дано было приказаніе начать бомбардированіе Седана съ лѣваго берега Мааса со стоящихъ здѣсь баварскихъ и виртембергскихъ батарей. Первые залпы были чрезвычайно удачны: они произвели пожаръ въ крѣпости и, полчаса спустя, надъ крѣпостью поднятъ былъ бѣлый флагъ, а вслѣдъ затѣмъ высланъ былъ парламентаръ, объявившій, что императоръ желаетъ вступить въ переговоры съ главнокомандующимъ. Какъ оказывается изъ писемъ генерала Вимпфена, опубликованныхъ имъ уже въ послѣдствіи времени, переговоры эти были открыты помимо его вѣдѣнія; онъ все

еще надѣялся спасти хоть часть арміи, и когда императоръ настаивалъ на необходимости отырытія переговоровъ, то генералъ Вимпфенъ просилъ объ увольненіи его отъ службы, чтобы не быть поставленнымъ въ необходимость подписывать капитуляцію, но императоръ не согласился на эту его просьбу.

Около семи часовъ вечера, адъютантъ императора, генералъ Рейль, явился къ королю прусскому съ письмомъ, въ которомъ Наполеонъ писалъ: «Такъ какъ мнѣ не суждено было найти смерть во главѣ моихъ войскъ, то кладу мою шпагу передъ вашимъ величествомъ». Король, по совѣщаніи съ наследнымъ принцемъ, графомъ Бисмаркомъ и генераломъ Мольтке, написалъ слѣдующій отвѣтъ: «Мой братъ, принимаю вашу шпагу и прошу васъ назначить уполномоченнаго для переговоровъ о капитуляціи вашего войска».

Съ раннимъ утромъ, 21-го августа, начались переговоры непосредственно между генералами Мольтке и Вимпфеномъ о капитуляціи, а императоръ Наполеонъ имѣлъ въ замкѣ Бельвю, въ шести верстахъ отъ Седана, свиданіе съ королемъ Вильгельмомъ и на слѣдующій день уѣхалъ, въ сопровожденіи прусскаго конвоя, въ замокъ Вильгельмстее, близъ Касселя, который назначенъ былъ для его мѣстопробыванія. Капитуляція была заключена скоро; текстъ ея состоялъ изъ слѣдующихъ пяти пунктовъ:

«1) Такъ какъ французская армія, состоящая подъ командой генерала Вимпфена, въ настоящее время заперта въ Седанѣ превосходными силами, то она сдается въ плѣнъ.

«2) Изъ уваженія къ мужественной оборонѣ этой арміи, всѣ генералы ея, офицеры и должностныя лица, состоящіе въ офицерскомъ званіи, остаются свободными, съ условіемъ, что они обяжутся, честнымъ словомъ и письменно, не братья за оружіе до конца настоящей войны и никакимъ образомъ не дѣйствовать въ ущербъ интересамъ Германіи. Офицеры и чиновники, которые согласятся на эти условія, сохранять свое оружіе и вещи собственно имъ принадлежащія.

«3) Все оружіе и весь военный матеріалъ, знамена, орлы, пушки, боевые снаряды и проч. будутъ въ Седанѣ выданы военной комисіи, учрежденной французскимъ генераломъ, а эта комисія немедленно передастъ ихъ нѣмецкимъ комисарамъ.

«4) Седанская крѣпость, не позже 2-го сентября (21-го августа), будетъ предоставлена во власть его величества короля прусскаго въ настоящемъ ея положеніи.

«5) Офицеры, которые не подчинятся обязательствамъ, упомянутымъ во 2-й статьѣ, а также и солдаты будутъ обезоружены и сдааны,

военнымъ порядкомъ, по полкамъ или по корпусамъ. Эта сдача начнется 2-го сентября и должна быть окончена 3-го. Эти отряды будутъ отведены въ мѣстность, близъ Инжа, ограниченную Маасомъ, и будутъ потомъ переданы своимъ офицерамъ, которые передадутъ команду нѣмецкимъ комисарамъ. Всѣ врачи, безъ исключенія, останутся для попеченія о раненыхъ».

На основаніи этой капитуляціи, сдались военно-плѣнными:

Изъ 1-го французскаго корпуса	32,400	чел.
— 5-го	11,106	—
— 7-го	15,618	—
— 12-го	25,309	—

Итого . . . 84,433 чел.

Въ томъ числѣ до 4,000 офицеровъ и 51 генерала.

Что касается матеріальной части, то она также весьма значительна; свыше 400 полевыхъ орудій, въ томъ числѣ 70 мицральозъ, 150 крѣпостныхъ орудій, болѣе 10,000 лошадей и множество всякаго обоза, оружія и т. п. Изущество это преимущественно отправляется въ Прусію, но ружья пока оставлены, такъ какъ, въ видѣ опыта, предполагено вооружить ими нѣкоторыя части прусской арміи; между прочимъ, извѣстно уже, что 35-й пѣхотный прусскій полкъ получалъ уже ружья Шасспо и весьма доволенъ этимъ нововведеніемъ, такъ какъ французскія ружья значительно легче прусскихъ, и къ тому же имѣютъ гораздо большую досягаемость. Точно также сдѣланъ былъ опытъ употребленія орудій, взятыхъ въ Седанѣ для дѣйствія противъ осажденной крѣпости Туля, но оказалось, что дѣйствіе ихъ очень слабо и невѣрно.

Если принять во вниманіе, что пруссаками найдено въ Седанѣ до 14,000 раненыхъ, что около 15,000 изъ арміи Макъ-Магона успѣли уйти въ Бельгію, что почти столько же пало въ сраженіяхъ при Бомонѣ и Седанѣ, что, наконецъ, пруссаки, еще до капитуляціи, успѣли захватить до 20,000 въ плѣнъ на самомъ полѣ сраженія, то изъ этого расчета и выйдетъ, что армія Макъ-Магона, въ дѣйствительности, простиралась до 150,000 человекъ, т. е. имѣла силу, которая могла бы доставить весьма существенную поддержку оборонѣ самаго Парижа. Предпринимая же свое рискованное движеніе, въ которомъ не было почти никакой вѣроятности на успѣхъ, Макъ-Магонъ стубилъ окончательно эти послѣдніе остатки французской арміи.

Нельзя, впрочемъ, безусловно винить Макъ-Магона: онъ, очевидно, былъ обманутъ невѣрными свѣдѣніями объ общемъ положеніи дѣлъ; такъ, между прочимъ, онъ, какъ кажется, не имѣлъ положи-

тальныхъ извѣстій объ арміи Базена; введенный въ заблужденіе бюлетенями министерства Палиао, Макъ-Магонъ считалъ, что маршалъ Базенъ пробился уже черезъ армію прусаконъ и идетъ на соединеніе съ нимъ; этикъ только и объясняется упорство, съ которымъ французы все старались пробиться по направленію къ Кариньяну; въ нихъ убѣжденіи, армія Базена должна была находиться уже вблизи за этимъ пунктомъ. А между тѣмъ, въ дѣйствительности, Базенъ по прежнему былъ запертъ въ Мецъ; но онъ, съ своей стороны, очевидно, зналъ о предпріятіи Макъ-Магона и долженъ былъ ей содѣйствовать тѣмъ, чтобы стараться прорваться черезъ блокирующія его войска.

Еще 14-го августа, маршалъ Базенъ произвелъ усиленную рекогноспировку изъ Меца въ сѣверо-восточномъ направленіи; въ этотъ же день прусаконъ, съ высотъ лѣваго берега, замѣтили, что массы французскихъ войскъ переходятъ на правый берегъ Мозели и располагаются вблизи фортовъ Сентъ-Жульенъ и Ле-Ботъ; поэтому бдительность на аванпостахъ была усилена, однако противникъ, въ теченіе четырехъ дней, ничего не предпринималъ до 19-го августа. Въ этотъ же день онъ предпринялъ, съ раннаго утра, сильное наступленіе по направленію двухъ шоссе, ведущихъ на Саарлюи и Саарбрюкъ, гдѣ войска 1-го прусскаго корпуса (генерала Мантейфеля) находились въ первой линіи, занимая деревни Флонвиль, Ретонфай, Ноассевиль, Сервиньи. Это было первое дѣло въ настоящую кампанію, гдѣ прусаконъ были чисто въ оборонительномъ положеніи, а французы дѣйствовали наступательно; несмотря, однако, на всю отчаянную храбрость французскихъ войскъ, несмотря на постоянно повторяемыя свѣжими войсками въ теченіе всего дня атаки, имъ не удалось ни на шагъ отодвинуть прусаконъ. Съ наступленіемъ темноты, они отступили къ фортамъ, подали по всей линіи прусскій сигналъ «къ отдыху» и думали этимъ ввести прусаконъ въ безпечность. Отчасти, какъ кажется, имъ и удалось это, потому что, когда, въ 12¹/₂ часовъ ночи, они безъ выстрѣла бросились въ штыки на прусскіе аванпосты, то не только успѣли ихъ отбросить, но овладѣли на штыкахъ деревнями Ретонфай и Флонвиль, а также и всѣми вблизи-лежащими къ нимъ ровниками для стрѣлковъ; въ то же время они сильно угрожали Ноассевиллю и Сервиньи. Такъ какъ захватъ Ретонфая, дѣйствительно, грозилъ прорывомъ въ этомъ мѣстѣ прусской линіи, то генералъ Мантейфель нашелся вынужденнымъ перейти въ наступленіе и, при-тянувъ къ себѣ нѣкоторыя части ландверной дивизіи генерала Куммера, еще до разсвѣта, послѣ упорнаго рукопашнаго боя, выбилъ французовъ изъ этого пункта. Подослѣвшія подкрѣпленія, а именно

25-я (гессенская) и 28-я дивизія, а также огонь, выдвинутый впереди всей корпусной артиллеріи 1-го корпуса, дали возможность пруссакамъ снова выбить французовъ изъ всѣхъ занятыхъ ими позицій, и около четырехъ часовъ пополудни французскій войска окончательно отступили за форты.

Такимъ образомъ, въ одинъ и тотъ же день, 20-го августа, обѣ главныя французскія арміи безуспѣшно пытались пробиться сквозь окружавшія ихъ многочисленныя войска непріятеля; въ этотъ же день, Франція должна была убѣдиться окончательно, что у нея нѣтъ болѣе правильно организованной арміи: одна сдалась на капитуляцію подъ Седаномъ, а другая закинута безвыходно въ Мецъ, такъ что вопросъ объ ея сдачѣ дѣлается только вопросомъ времени.

Весьма понятно, какое потрясающее впечатлѣніе должно было произвести извѣстіе о седанской катастрофѣ въ Парижѣ. Извѣстіе это получено было министерствомъ только 22-го августа вечеромъ; тотчасъ палата собрана была въ экстраординарное ночное засѣданіе, и генералъ Палиао, въ возможно-болѣе смягченныхъ формахъ, объявилъ о несчастіи, постигшемъ Францію, предлагая, вмѣстѣ съ тѣмъ, образованіе изъ среды палаты особой правительственной комисіи, которая бы служила какъ бы совѣтомъ регенства, долженствующаго остаться въ рукахъ императрицы; но тутъ же, рядомъ съ этимъ предложеніемъ, имѣвшимъ главною цѣлю спасти династію, явились уже предложенія о низложеніи наполеонидовъ.

Палата разошлась, ничего не постановивъ, а между тѣмъ въ городѣ уже сдѣлалась извѣстною седанская катастрофа, и съ утра 23-го числа (4-го сентября) толпы народа стали осаждать національное собраніе, съ криками: долой Наполеона, да здравствуетъ республика! Подъ вліяніемъ этого общенароднаго движенія, палата, или, вѣрнѣе говоря, крайняя лѣвая сторона ея, провозгласила низложеніе династіи Наполеона и возстановленіе во Франціи республики. Въ то же время составлено было особое временное правительство, принявшее названіе правительства народной защиты, которое должно было управлять Франціею, пока не соберется особое учредительное собраніе изъ представителей народа, долженствующихъ рѣшить вопросъ объ устройствѣ государственнаго правленія. Членами этого временнаго правительства избраны: генералъ Трошю, признанный президентомъ народной защиты, затѣмъ лица все извѣстныя, преимущественно по своей оппозиціи въ послѣднее время императорскому правительству, а именно: Эмануэль Араго, Кремье, Жюль-Фавръ (министръ иностранныхъ дѣлъ), Жюль-Ферри, Гамбета (министръ внутреннихъ дѣлъ), Гарнье-Пажесь,

Гле-Бизоанъ, Пелетанъ, Эрнестъ Пикаръ, Рошфоръ и Жюль-Симонъ. Военнымъ министромъ назначенъ Лефлео, известный по своимъ республиканскимъ убѣжденіямъ и находившійся въ послѣднее время императорства внѣ предѣловъ Франціи.

Вмѣстѣ съ превозглашеніемъ республики, императрица Евгенія и большинство бывшихъ сподвижниковъ Наполеона успѣли бѣжать изъ Франціи, гдѣ положеніе ихъ было крайне опасно, такъ какъ новому правительству, въ первые же дни своей дѣятельности, удалось захватить многія бумаги, принадлежавшія императору и сильно компрометирующія его самого и всѣхъ окружающихъ его лицъ. Временное правительство, какъ извѣстно, приступило уже къ изданію этихъ бумагъ.

Новый государственный переворотъ совершился въ Парижѣ очень спокойно, безъ всякаго кровопролитія; въ виду опасности, грозящей Франціи, казалось, всѣ партіи вполне соглашались, что теперь не время сводить между собою счеты, а надо напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы, на сколько возможно еще, спасти Францію, обезпечить ея защиту. Тѣмъ не менѣе, однако, не повсемѣстно единодушно во Франціи было встрѣчено новое правительство: немногіе города высказались противъ него, находя въ особенности, что оно слишкомъ умѣренно, что слѣдовало бы превозгласить крайнюю, красную республику, возобновить времена террора первой французской революціи, и что только этимъ можетъ быть спасена Франція. Столь крайнее настроеніе въ особенности выразилось въ Лионѣ, гдѣ и по настоящее время порядокъ не вполне еще установился.

Ожидая, что, быть можетъ, извѣстіе о седанской катастрофѣ возбудитъ въ Парижѣ борьбу партій, пруссаки успѣли-было своимъ движеніемъ къ столицѣ Франціи. 21-го августа подписана была капитуляція французской арміи, а 22-го числа уже прусскія войска выступили по направленію къ югу, оставивъ у Седана лишь 1-й баварскій корпусъ, генерала фонъ-дёръ-Тана, на котораго и были возложены всѣ распоряженія по приему сдаваемого имущества и по отправленію плѣнныхъ въ Германію. Поспѣшное выступленіе германской арміи изъ-подъ Седана было вызвано еще и желаніемъ отрѣзать отъ Парижа слѣдовавшій туда, изъ Ретеля, 13-й корпусъ французовъ. Корпусъ этотъ, подъ начальствомъ генерала Винуа, предназначался въ составъ магъ-магоновской арміи, но былъ поздное другихъ войскъ высланъ изъ Парижа, почему и не успѣлъ соединиться съ главными силами; узнавъ же о пораженіи Магъ-Магона, генералъ Винуа успѣшно сталъ отступать черезъ Лаонъ къ Парижу, будучи

настойчиво преслѣдуетъ прусскою кавалерією. Только благодаря необыкновенной энергіи, генералу Вину удалось отбиться отъ пруссковъ и достигъ Парижа въ крайне-истощенномъ положеніи, до котораго его довели усиленные марши, нерѣдко безъ дорогъ, а въ особенности полный недостатокъ продовольствія. Какъ бы то ни было, но генералу Вину удалось привести до 30,000 на усиленіе парижскаго гарнизона и совершить отступленіе, которое пока еще мало извѣстно по своимъ подробностямъ, но, по всей вѣроятности, останется въ исторіи, какъ образчикъ успѣшно выполненнаго отступленія.

Но движеніе прусскихъ армій отъ Седана было быстро лишь въ первые два, три дня; достигнувъ же до Марны, когда главная квартира короля перешла 24-го августа въ Реймсъ, движеніе это видимо замедляется, почти даже было приостановлено; самъ король съ главной квартирой остается дѣльныхъ семь дней въ Реймсѣ и затѣмъ, только уже въ первыхъ числахъ сентября, прусскіе корпуса стали подходить къ Парижу, причемъ армія кронъ-принца саксонскаго подошла къ столицѣ Франціи съ сѣвера, а корпуса III арміи наследнаго принца прусскаго съ юга. Приостановка германскихъ армій на Марнѣ была сдѣлана, очевидно, для того, чтобы дать войскамъ отдыхъ отъ предшествовавшихъ трудовъ, устроить тылъ армій, обезпечить подвозъ къ ней довольствія и осадной артилеріи, которая могла понадобится подъ Парижемъ. Къ тому же, въ это время уже выяснилось, что переворотъ въ столицѣ Франціи совершился спокойно, что люди, ставшіе во главѣ временнаго правительства, пользуются извѣстностью въ странѣ и могутъ, дѣйствительно, многое сдѣлать для его защиты. Въ это же время явился вопросъ и о томъ, что справедливо-ли Германіи продолжать еще войну послѣ того, какъ императоръ удаленъ съ престола и армія его можетъ считаться несуществующею; стали при этомъ припоминать, что въ своей прокламаціи, при началѣ войны, король Вильгельмъ заявилъ, что Прусія ничего не имѣетъ противъ французской націи, а воюетъ только противъ императора и его арміи; такъ какъ теперь, съ нрвозглашеніемъ республики, на первый планъ выступаетъ уже нація, то казалось бы, что время это и было бы наиболее благоприятнымъ для открытія переговоровъ о мирѣ. Есть извѣстія, что даже начальникъ главнаго штаба прусской арміи, генераль Мольтке, настаиваетъ на необходимости заключенія мира, въ виду опасеній, что прусской арміи можетъ грозить серьезная опасность отъ начинающихъ усиливаться, при осенней погодѣ, болѣзней,

а также и отъ населенія, принимающаго все болѣе и болѣе угрожающее положеніе.

Свѣдѣнія получаемыя изъ прусскихъ войскъ, дѣйствительно могутъ внушать серьезныя опасенія: войскамъ этихъ приключилось дѣлать усиленные переходы, при самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, не имѣя вовсе налатокъ, верѣдно при недостаточно удовлетворительномъ довольствіи; послѣднее стало встрѣчаться въ особенности часто со времени приближенія пруссаковъ къ Маріѣ, гдѣ страна была уже болѣе истощена французами, чѣмъ Эльзасъ и Лотарингія. При такихъ условіяхъ неудивительно, если въ германскихъ войскахъ стали появляться дисентеріи, лихорадки и даже были верѣдкіе примѣры тифа. Бѣдствія эти, конечно, были предупреждаемы, на сколько возможно, попечительною заботливостію прусской администраціи, но на войнѣ бывають случаи, въ особенности если военныя дѣйствія ведутся въ столь обширныхъ размѣрахъ какъ нынѣ, что никакая, самая лучшая администрація не въ состояніи все предусмотрѣть и предупредить. Въ настоящую же кампанію всѣ дѣйствія прусской администраціи усложняются еще фактами, неслышанными въ прежнія войны. На довольствіе германцевъ постунаетъ масса военно-плѣнныхъ, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ не менѣе 200,000 челов., которую также надо довольствовать, да еще конвоировать и перевозить по желѣзнымъ дорогамъ, устраивать для нихъ помѣщенія въ казармахъ, или же въ видѣ особыхъ постоянныхъ лагерей; съ другой стороны, требуется еще перевозка и распредѣленіе огромной массы раненыхъ, да подвозъ къ арміи такихъ средствъ, о которыхъ прежде не помышляла ни одна изъ воюющихъ сторонъ, въ родѣ, напримѣръ, громаднаго, небывалаго въ исторіи осаднаго парка, для перевозки вѣтраго, какъ слышно, по расчетамъ прусскаго военнаго министерства должно потребоваться до 1,000 полныхъ поѣздовъ.

Конечно, всѣ эти затрудненія прусской администраціи въ значительной степени увеличались бы, поставили бы, можетъ быть, ее въ безвыходное положеніе, если бы французскому правительству удалось вознестись народную войну; въ родѣ тѣхъ, которыя остановили успѣхи Наполеона I въ Россіи и Испаніи; но, какъ кажется, во Франціи нѣтъ достаточной, такъ сказать, закваски патриотизма для веденія подобной войны. Императорское правительство положительно было противъ подобнаго образа веденія войны: оно страшилось дать гражданамъ въ руки оружіе, а потому держало подъ своимъ непосредственнымъ контролемъ и надзоромъ выдѣлку оружія и всѣхъ вообще боевыхъ припасовъ. Правительство императора Наполеона

опасалось даже разрѣшить повсемѣстное образованіе отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ, и дозволило оное лишь въ самые послѣдніе дни своего существованія, да и то съ разными ограниченіями, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ условіе, чтобы начальники этихъ отрядовъ были назначены отъ правительства.

Съ установленіемъ республиканскаго правительства, всѣ эти стѣсненія были устранены: одною изъ первыхъ мѣръ правительства народной защиты было объявленіе, что производство оружія всякаго рода не стѣсняется никакими постановленіями, и что каждый гражданинъ можетъ имѣть при себѣ оружіе, можетъ формировать отряды для дѣйствія противъ прусаковъ. Въ тоже время было объявлено, что пруссаки поставлены внѣ закона, что было сдѣлано какъ бы въ отмщеніе за то, что пруссаки, съ своей стороны, заявили, что они не будутъ считать принадлежащими къ арміи національную гвардію, и вообще отряды партизановъ и вольныхъ стрѣлковъ.

Таковыя постановленія временнаго правительства возбудили—было общій восторгъ всей Франціи, но преимущественно, кажется, какъ повинка, а не какъ распоряженіе, которое старались бы примѣнить къ дѣлу. Генеральныя совѣты (учрежденіе въ родѣ нашихъ земскихъ управъ) почти всѣхъ департаментовъ, незанятыхъ еще пруссаками, постановили асигновать значительныя суммы (отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ миліоновъ) на приобрѣтеніе оружія, вооруженіе національной гвардіи, снаряженіе партизанскихъ отрядовъ. Но въ подобныхъ случаяхъ, крайне недостаточно однихъ денежныхъ назначеній: надо приобрѣсти оружіе и боевые запасы, которыхъ не имѣется, найти людей способныхъ взяться за это дѣло, а они—то именно вовсе не подготовлены къ тому. Французы и до сихъ поръ не перестаютъ еще утверждать, что, во время первой революціи, положеніе Франціи было, будто бы, хуже чѣмъ теперь, и что, несмотря на то, что противъ нея была тогда вся Европа, Франція нашла въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы выйдти изъ борьбы побѣдоносно. Но при этомъ они забываютъ, что тогда положеніе населенія было совершенно иное, чѣмъ теперь; тогда за Францію горячо стояло все среднее сословіе, которое отстаивало свои только что полученныя права; нынѣ же это сословіе разжилося, разбогатѣло, оно чуждо всякимъ патриотическимъ увлеченіямъ и жаждетъ только возможно скорѣйшаго восстановленія спокойствія для того, чтобы отдаться вполне своимъ спекулятивнымъ занятіямъ. Другое сословіе, составлявшее тогда силу Франціи, были крестьяне, которые также многое получили отъ революціи, надѣялись еще на полученіе новыхъ льготъ, да къ тому же

не были истощены военною повинностію; конскрипція, введенная во время республики, ввела ихъ въ ряды войскъ и придала послѣднимъ небывалую до того силу. Нынѣ же, сословіе это уже истощено конскрипціею, которая лежала на немъ съ особенною тяжестію; всѣ лучшія силы этого населенія взяты уже въ ряды арміи. Поэтому—то неудивительно, что, несмотря на распоряженія правительства народной защиты, во Франціи далеко еще до настоящей народной войны, при которой поднимается все населеніе. Есть, конечно, и теперь отдѣльныя проявленія патриотизма, то тамъ, то здѣсь; слышно, что жители стрѣляли по германскимъ войскамъ, нападали даже на ихъ транспорты съ довольствіемъ и съ больными, но это все отдѣльные факты, которые нерѣдко объясняются даже не патриотизмомъ, а простымъ желаніемъ пограбить, или же мщеніемъ за реквизиціи, отнявшія послѣднее добро у поселянина. При такомъ настроеніи мѣстнаго населенія, прусскія власти могутъ, конечно, не слишкомъ опасаться возбужденія народной войны въ широкихъ размѣрахъ, но, тѣмъ не менѣе, опасно пренебрегать мѣрами для предупрежденія, по возможности, подобнаго движенія въ населеніи. Вѣрнѣйшими средствами къ тому служатъ: установленіе еще большаго порядка въ производствѣ реквизицій, довольствіе войскъ, по возможности подвозами изъ Германіи, усиленіе этапныхъ командъ на дорогахъ и разсылка кавалерійскихъ партій, которыя бы старались предупреждать и разсѣвать всякія вооруженныя шайки.

Съ уничтоженіемъ арміи Макъ-Магона, Франція потеряла послѣднюю надежду на свои войска: укрѣпленія Парижа и предназначенная для ихъ обороны національная гвардія остались послѣдними средствами для противодѣйствія непріятелю; поэтому—то, на возможно скорѣйшее усиленіе этихъ средствъ и обращено было полное вниманіе временнаго правительства. Три главные предмета сосредоточивали на себѣ всю его заботливость: усиленіе фортовъ и вообще оборонительныхъ средствъ Парижа, организція живой силы для ихъ обороны и, наконецъ, обезпеченіе продовольствіемъ какъ населенія Парижа, такъ и его гарнизона на случай продолжительной осады.

Что касается до укрѣпленія, то еще при императорскомъ правительствѣ ихъ стали приводить въ соотвѣтственное оборонѣ положеніе и вооружать орудіями, доставляемыми преимущественно изъ приморскихъ пунктовъ Франціи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, передъ его обложеніемъ, на вооруженіе 15 передовыхъ фортовъ и двухъ редутовъ употреблено всего 982 орудія, калибромъ отъ 24 до 100 фунтовъ. Между фортами, а даже и впереди нѣко-

торыхъ изъ нихъ, насыпаны, кромѣ того, полевые укрѣпленія, которыя должны быть вооружены и заняты лишь въ томъ случаѣ, когда выяснится уже: на какой именно фронтъ поведетъ атаку непріятель. Большой пользы для обороны фортовъ можно ожидать отъ желѣзной дороги, постройка которой предпринята лишь въ послѣднее время для того, чтобы связать отдѣльные укрѣпленія какъ между собою, такъ и съ важнѣйшими пунктами второй линіи, заключающейся въ самой крѣпостной оградѣ бастионнаго начертанія. Ограда эта вооружена 1,226 орудіями и позади ея также преложена желѣзная дорога. Наконецъ, третью линію обороны должны составить барикады въ самыхъ улицахъ Парижа, устройство которыхъ возложено на особые комитеты въ каждой части города, находящіеся въ вѣдѣніи извѣстнаго по своей оппозиціи императорскому правительству—Рошфора. На эту-то третію линію обороны французы возлагаютъ сильныя надежды, но трудно допустить, чтобы дѣло дошло до борьбы въ самыхъ улицахъ города. Для затрудненія доступовъ къ Парижу, всѣ ближайшіе къ нему мосты черезъ рѣки и каналы разрушены; жителямъ предложено было выселиться, каковому приглашенію послѣдовало однако далеко не все населеніе; дома, лежащіе на пушечный выстрѣлъ отъ фортовъ, разрушены; предполагалось также сжечь всѣ лѣса и парки въ окрестностяхъ Парижа, но, благодаря сырому времени года, несмотря на то, что деревья поливали нефтью, пожаръ въ лѣсахъ распространялся очень плохо и большая часть парковъ уцѣлѣла отъ огня; мѣстами только посрубали деревья и вѣтви ихъ разбросали по дорогамъ. Въ видахъ же усиленія обороны Парижа, составленъ былъ особый техническій комитетъ, который долженъ былъ разбирать всѣ многочисленныя представленія, дѣлаемыя разными химиками и техниками; между прочимъ комитетъ, какъ говорятъ, одобрилъ устройство особаго локомотива-митральезы, которая выбрасываетъ въ минуту 200 пуль, и защищена броней, прикрывающей помещенію на немъ прислугу. По предложенію же комитета, рвы въ фортахъ и укрѣпленіяхъ наполнены хворостомъ, облитымъ нефтью и равными горючими веществами, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ атаки прусаконъ, мгновенно зажечь это; также, каждый фортъ снабженъ особымъ аппаратомъ для электрическаго освѣщенія по ночамъ окрестностей, чтобы предохранить форты отъ ночнаго нечаяннаго нападенія. Нефти, вообще, какъ кажется, суждено играть роль, при предполагаемой оборонѣ Парижа: правительство пригласило всѣхъ владельцевъ этого горючаго матеріала сдать имѣющіеся у нихъ запасы этого продукта; рассказываютъ, что, въ случаѣ атаки, будутъ лить

на прусаковъ горящую нефть; есть слухи также, что будто бы химикъ Альфредъ Хелюинъ предложилъ правительству изобрѣтенный имъ составъ, подобный столь известному въ древности греческому огню. Странно, что почти ничего не слыхать о томъ, чтобы французы приготовляли для обороны Парижа мины, хотя, по всей вѣроятности, они есть у нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно, какъ говорить, на западной сторонѣ между фортами Монвалеріенъ и Сентъ Деня. На существованіе минъ невольно наводитъ то обстоятельство, что въ Парижъ прибылъ и, какъ говорить, принимаетъ участіе въ его оборонѣ генералъ Ришлей, бывшій, во время американской междоусобной войны, корпуснымъ командиромъ южанъ и приобрѣвшій известность своей энергической защитой Чарльстоуна, въ теченіи 575 дней.

Для наблюденія за непріателемъ и для сообщенія съ остальною Франціею, французы возлагаютъ большія надежды на воздушные шары, изъ которыхъ одинъ большой, «Нептунъ», установленъ неподвижно на Монмартрѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго воздухоплователя Надара. Кроме того, посредствомъ воздушныхъ шаровъ стараются установить правильныя почтовые сношенія съ важнѣйшими пунктами Франціи, и особенно съ Туремъ, куда изъ обложеннаго Парижа перешла часть временнаго правительства. Первые попытки таковаго употребленія воздушныхъ шаровъ пока увѣнчались успѣхомъ.

Вообще, нельзя не замѣтить, что если только у французовъ достанетъ энергіи для дѣятельной обороны Парижа, и если тому не помѣшаютъ внутреннія смуты, то можно ожидать, что оборона эта представитъ немало интереснаго и поучительнаго въ учебномъ отношеніи.

Привести форты въ надлежащее оборонительное положеніе и вооружить было гораздо легче для французскаго правительства, чѣмъ организовать живую силу для непосредственной обороны этихъ фортовъ.

Казалось бы, что, съ призывомъ на службу всего населенія, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, способнаго владѣть оружіемъ, можно было бы быть обеспеченнымъ для составленія громадной силы, которую пришлось бы только вооружить и обучить надлежащимъ образомъ. Однако, на дѣлѣ оказалось, что далеко не всѣ граждане одинаково стремятся стать подъ знамена для защиты отечества, что вынудило даже министра внутреннихъ дѣлъ подтвердить строжайшее исполненіе закона о призывѣ на службу всѣхъ подлежащихъ оному.

Кромѣ того, еще большія затрудненія представляетъ обмундиро-

ваніе и вооруженіе являющихся на службу; склады и магазины прежняго правительства оказались далеко недостаточными для того, и правительству народной защиты пришлось употребить самыя энергическія мѣры для пополненія недостающаго: образованы національныя мастерскія въ Парижѣ, Сентъ-Этиенѣ, Буржѣ и Турѣ для изготовленія и приготовленія оружія; въ эти мастерскія поступило, какъ говорятъ, отъ 10 до 15 тысячъ слесарей, кузнецовъ и разныхъ мастеровыхъ; кромѣ того, значительныя заказы ружей и патроновъ сдѣланы въ Англіи и туда же отправленъ инкогнито самъ Шасспо для непосредственнаго наблюденія за этими заказами; въ дѣлу приготовленія патроновъ обращены почти всѣ живущія въ Парижѣ и въ большихъ городахъ южной и западной Франціи патронныя и сигарныя фабрики. На обученіе вновь прибывающихъ конскриптовъ также обращено полное вниманіе, и этимъ дѣломъ занимались въ Парижѣ на всѣхъ площадяхъ, бульварахъ, и даже на улицахъ.

Благодаря энергической дѣятельности генерала Трошу, ему удалось, во времени появленія прусаковъ подъ Парижемъ, организовать для обороны столицы отъ 250 до 300 тысячъ, въ числѣ которыхъ, однако, главную, преобладающую часть составляютъ только что призванные подъ знамена національные гвардейцы, а линейныя войска имѣются лишь въ ограниченномъ числѣ. Всего для обороны Парижа имѣется:

Регулярныхъ войскъ около	50,000	человѣкъ.
Парижской національной гвардіи	180,000	—
Департаментской національной гвардіи	80,000	—
Отряды волонтеровъ	10,000	—
	Итого.	320,000 —

Но цифры эти кажутся преувеличенными: по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, число регулярныхъ войскъ, находящихся въ Парижѣ, значительно менѣе и даже не превышаетъ, будто бы, 10,000 человѣкъ, такъ какъ правительство выслало часть войскъ для образованія кадровъ, имѣющихся формироваться, Луарской и Ліонской арміи. Точно также преувеличено, кажется, и число національной гвардіи, какъ собственно парижской, такъ и провинціальной; между послѣднею, впрочемъ, замѣтны стали въ послѣднее время гвардейцы, прибывшіе въ значительномъ числѣ изъ Бретани и Нормандіи и отличающиеся своимъ воодушевленіемъ, лучшимъ противъ другихъ вооруженіемъ и даже знаніемъ службы.

3-го сентября, т. е. за нѣсколько дней до обложенія пруса-

ками Парижа, генераль Трошю произвелъ общій смотръ всѣмъ войскамъ гарнизона; на смотру этомъ было всего 270,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 260,000 національной гвардіи, между которою 72 баталіона были просто въ блузахъ, безъ обмундированія. Всего же вся подвижная гвардія гарнизона обравуетъ 215 баталіоновъ очень сильнаго состава.

По отзыву одного очевидца смотра, корреспондента австрійской газеты «Комерадъ», національная гвардія, несмотря на свою численность, представляетъ плохое войско, особенно если придется дѣйствовать въ полѣ; на валахъ и укрѣпленіяхъ она, быть можетъ, и будетъ держаться; вообще же она плохо обучена, имѣетъ слабыя понятія о дисциплинѣ и далеко не можетъ быть названа вполне послушнымъ орудіемъ въ рукахъ начальниковъ.

Небольшія надежды можно ввозлагать также и на имѣющіеся въ Парижѣ остатки постоянной арміи; остатки эти сложились частію изъ корпуса Винуа, частію же изъ бѣглецовъ, которымъ удалось бѣжать изъ плѣна; послѣдніе и составляютъ наибольшую заразу для войскъ: они распространяютъ ложныя извѣстія между войсками, вкореняютъ между ними убѣжденіе, что, какъ бы они ни сражались, для нихъ успѣхъ недостижимъ, потому что армія ооружена измѣнниками, которые готовы продать ее неприятелю. Каково настроеніе этихъ войскъ, выказалось уже въ первомъ дѣлѣ, происходившемъ 7-го сентября. подъ стѣнами Парижа, вынудившемъ генерала Трошю отдать нижеслѣдующій приказъ, который мы приводимъ дѣльнымъ для того, чтобы показать, въ какомъ положеніи находятся теперешнія военныя силы Франціи.

«Во вчерашнемъ сраженіи, продолжавшемся почти цѣлый день, наша артилерія, дѣйствія которой не могутъ быть достаточно восхвалены, нанесла неприятелю громадныя уронъ. При этомъ сраженіи были случаи, о которыхъ вамъ слѣдуетъ знать въ интересъ великаго дѣла сообща нами защищаемого.

«Своднымъ полкомъ зуавовъ, стоявшимъ на правомъ нашемъ флангѣ, овладѣлъ ничѣмъ неоправдываемый паническій страхъ, котораго не могли остановить никакія усилія отличнаго корпуснаго начальника и его офицеровъ. Съ самаго начала сраженія солдаты въ безпорядкѣ отступили въ городъ и распространяли въ немъ тревогу. Въ оправданіе свое, эти бѣглецы говорили, что ихъ повели на вѣрную гибель, тогда какъ всѣ они уцѣлѣли и никто изъ нихъ даже не раненъ; они увѣрили, будто у нихъ не было патроновъ, тогда какъ я лично удостовѣрился, что они не начинали расходовать тѣхъ па-

троновъ, которыми ихъ снабдили; наконецъ они утверждали, будто бы ихъ начальники ихъ измѣнили и т. под. Истина состоитъ въ томъ, что эти негодяи подвергали неудачи военное предпріятіе, которое имѣло важные результаты, несмотря на ихъ бѣгство. Къ нимъ присоединились еще другіе пѣхотные солдаты разныхъ полковъ.

«Вслѣдствіе несчастій, испытанныхъ нами въ началѣ этой войны, въ Парижъ стеклось множество солдатъ, забывшихъ дисциплину и деморализованныхъ, которые распространяють здѣсь тревогу, смутное и, при настоящихъ обстоятельствахъ, ускользають отъ власти начальниковъ и отъ наказанія.

«Я твердо рѣшился положить конецъ столь опаснымъ беспорядкамъ. Предписываю всѣмъ защитникамъ Парижа хватать одиночныхъ людей, солдатъ регулярной и вѣдомской гвардіи, бродящихъ по городу въ шляпомъ видѣ, распространяющихъ скандальные рассказы и бесчестящихъ своимъ поведеніемъ мундиръ, который они носятъ.

«Арестованныхъ регулярныхъ солдатъ и рядовыхъ подвижной гвардіи будутъ отводить въ главный штабъ на Вандомской площади, а жителей, взятыхъ по тому же поводу—въ полицейскую префектуру. Этими людьми будутъ представлять въ военные суды, постоянно заходящія, и къ нимъ будутъ приложены слѣдующія статьи военного закона:

«*Ст. 213.* Наказывается смертью каждый военный, покидающій свой постъ въ присутствіи непріятеля или вооруженныхъ мятежниковъ.

«*Ст. 218.* Наказывается смертью, съ предварительнымъ лишеніемъ военной чести, каждый военный, отказывающій въ повиновеніи, когда ему велятъ идти на непріятеля.

«*Ст. 250.* Наказывается смертью, съ предварительнымъ лишеніемъ военной чести, за всякій грабежъ припасовъ, товаровъ или вещей, совершенный военными шайками съ оружіемъ или открытою силой, или сопряженный съ насиліемъ надъ лицами.

«*Ст. 253.* Наказывается смертью, съ предварительнымъ лишеніемъ военной чести, каждый военный, уничтожающій оборонительныя средства, запасы оружія, съѣстныхъ припасовъ, боевыхъ снарядовъ и проч.

«Губернаторъ одинаково обязанъ и защищать Парижъ, подвергающійся бѣдствіямъ осады, и поддерживать въ немъ порядокъ. Снѣгъ принадежъ онъ приглашаетъ къ содѣйствию ему всѣхъ людей съ

сердцемъ и доброю волей, число которыхъ очень велико въ этомъ городѣ».

Парижъ 20-го (8-го) сентября 1870 года.

Президентъ правительства, губернаторъ Парижа, генералъ Трошю.

Есть извѣстія, что, вслѣдствіе этого приказа, для показанія мѣры на будущее время, изъ 1-го баталіона своднаго полка звановъ десятый человекъ былъ расстрѣлянъ; надо полагать, что, вѣроятно, и самый полкъ этотъ, или, по крайней мѣрѣ, баталіонъ будетъ расквасированъ. Мѣра крутая, но которая, быть можетъ, и предохранитъ Парижъ и его защитниковъ отъ бѣдствій, которыя неизбежно должны появиться вслѣдъ за постоянною усиливающеюся деморализаціею. Но съ другой стороны нельзя не признать, что илюхо положеніе главнокомандующаго, который вынужденъ бываетъ отдавать подобныя приказы.

Что касается до обезпеченія довольствія Парижа, то, какъ сообщаютъ, приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы снабдить Парижъ на два мѣсяца продовольствіемъ на двухъ-миліонное населеніе.

Такимъ образомъ, кажется, все сдѣлано для того, чтобы обезпечить возможность продолжительной обороны Парижа; если присоединить къ этому еще и то, что генералъ Трошю счужблъ снискать къ себѣ общее уваженіе и довѣріе, что удалось поднять духъ національной гвардіи, то нельзя не сознаться, что Парижъ имѣетъ много данныхъ для упорнаго сопротивленія непріятелю. Но бѣда въ томъ, что въ стѣнахъ самаго Парижа имѣются зачатки для возбужденія междоусобій, которыя могутъ погубить Парижъ. Съ другой стороны, безвыходность положенія Парижа заключается и въ томъ еще, что ему не отсюда ждать себѣ выручки или помощи; французское правительство заявляло уже о формированіи двухъ новыхъ арій—Луарской и Ліонской; назначило даже къ нимъ главнокомандующихъ, но сформированіе это не можетъ быть скоро окончено; если арій и устроятся, то онѣ все-таки, по своей числительности и ненадежности войскъ, будутъ слишкомъ слабы для того, чтобы принудить непріятеля снять осаду Парижа; да наконецъ: позволить ли непріятель и сформироваться этимъ аріямъ. Подступивъ къ Парижу, германцы, очевидно, намѣреваются ограничиться только блокадою его, и только въ крайнемъ случаѣ рѣшатся на атаку его фортовъ и оградъ, или же на бомбардированіе. Блокируя же Парижъ, они въ то же время, какъ видно, намѣрены разослать кавалерійскіе отряды почти во всей Франціи, чтобы повсемѣстно пользоваться средствами страны, а глав-

ное, уничтожать всякія попытки къ сбору и формированію военныхъ силъ. Подкрѣпленія, все еще прибывающія къ нимъ изъ Германіи, а въ особенности, совершенно беззащитное положеніе Франціи вполнѣ будутъ благопріятствовать выполненію надобнаго плана. Уже теперь, почти одновременно съ обложеніемъ Парижа, кавалерія прусская, подъ начальствомъ принца Альберта, овладѣла Орлеаномъ и угрожаетъ Туру, гдѣ помѣщается часть временнаго правительства. Въ другую же сторону прусскіе кавалерійскіе отряды далеко уже продвинуты къ западу, такъ что французы стали приводить въ оборонительное положеніе съ сухопутной стороны свои порты. Подобныя дѣйствія, конечно, крайне рискованы съ стороны прусаковъ, но тѣмъ не менѣе могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, благодаря деморализаціи французской націи, отсутствія въ ней полнаго единства и патріотическаго воодушевленія.

Съ приближеніемъ германскихъ войскъ къ Парижу, прусское правительство сочло возможнымъ высказаться наконецъ откровенно, чего именно оно желаетъ достичь настоящей войною. 1-го сентября графъ Бисмаркъ отнесся къ представителямъ Пруссіи при разныхъ дворахъ съ циркуляромъ, въ которомъ, обвиняя Францію, что она сама вызвала войну, что въ объявленіи ея даже невиновенъ императоръ, а общественное мнѣніе, вынудившее его къ началію войны, онъ ставитъ цѣлю настоящей войны низведеніе Франціи на степень второстепенной державы, приведеніе ея въ такое положеніе, при которомъ она не могла бы быть опасною для объединенія Германіи и вообще для спокойствія Европы. Средствомъ же къ тому, по мнѣнію прусскаго правительства, должно служить уменьшеніе территоріальнаго значенія Франціи отнятіемъ у нея двухъ провинцій—Эльзаса и Лотарингіи и передачею во власть Германіи крѣпостей Страсбурга и Меца. Подобное заявленіе, высказанное съ полною откровенностію, отличающею вообще дипломатическія сношенія графа Бисмарка, весьма естественно должно было раздражить французовъ, сильно подѣйствовать на ихъ самолюбіе. Тѣмъ не менѣе, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Жюль Фавръ пожелалъ имѣть личное свиданіе съ графомъ Бисмаркомъ, чтобы переговорить съ нимъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ можно было бы приступить къ примиренію. Переговоры эти, веденные 7-го и 8-го сентября, въ прусской главной квартирѣ, не имѣли однако никакого успѣха.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ французское правительство сообщило Франціи объ этихъ переговорахъ:

«Передъ обложеніемъ Парижа, г. Жюль Фавръ пожелалъ видѣть

графа Бисмарка, чтобъ узнать намѣренія непріятеля. Вотъ каковы были заявленія эти: Прусія желаетъ продолжать войну и низвести Францію на степень второстепенной державы. Прусія хочетъ удержать за собою Эльзась и Лотарингію до Меца, по праву завоеванія. Прусія, чтобъ согласиться на перемиріе, осмѣливается требовать сдачи Страсбурга, Туля и форта Монъ-Валеріенъ (около Парижа). Негодующій Парижъ скорѣе согласился бы похоронить себя подъ развалинами столицы, чѣмъ подписать столь дерзкія притязанія, и не дастъ на нихъ никакого иного отвѣта, кромѣ борьбы на жизнь и смерть. Франція принимаетъ эту борьбу и возлагаетъ надежды на всѣхъ сыновъ своихъ».

Прокламація эта служила отвѣтомъ на притязанія Прусіи, которыя графъ Бисмаркъ, въ особой новой нотѣ, отвергающей будто бы, что онъ требовалъ сдачи форта Монъ-Валеріенъ, находитъ чрезвычайно умѣренными. И дѣйствительно: они могутъ быть названы таковыми, если принять во вниманіе полную беззащитность Франціи, силы Германіи, а наконецъ и то также, что обѣ крѣпости, сдачи которыхъ требовала Прусія, именно Туль и Страсбургъ, вскорѣ послѣ этихъ переговоровъ сдались и безъ того прусскому оружію. Но Франція, или, вѣрнѣе говоря, люди, стоящіе во главѣ ея, какъ видно, мало убѣждены еще въ очевидномъ для всѣхъ ея ослабленіи, а потому война по необходимости должна еще продолжаться, требуя новыхъ жертвованій, новаго кровопролитія.

Обложеніе Парижа германскими войсками и неудавшаяся попытка начать переговоры о мирѣ кладетъ начало новому періоду этой захватительной войны, періоду, исходъ котораго трудно предвидѣть по тѣмъ особенностямъ обстановки, въ которой находятся обѣ воюющія стороны. Франція истощена, деморализована, лишена своей арміи, но, быть можетъ, ея патриотизмъ, доблесть ея гражданъ возродятся въ борьбѣ за стѣнами столицы; какъ ни трудно допустить это предположеніе, но, тѣмъ не менѣе, оно до нѣкоторой степени возможно, что, быть можетъ, парижскимъ укрѣпленіямъ, при какомъ-нибудь необыкновенномъ счастіи, удастся остановить успѣхи прусаковъ, и тогда, быть можетъ, и исходъ войны будетъ другой. Но, конечно, все это предположенія, чрезвычайно шаткія; почти единственнымъ мотивомъ, дозволяющимъ возбуждать подобное предположеніе, служатъ то обстоятельство, что вообще французы въ нынѣшнюю кампанію наиболѣе счастливы были въ своихъ крѣпостяхъ; быть можетъ, примѣры Бича, Туля, Страсбурга послужатъ новымъ стимуломъ для воодушевленія парижскаго гарнизона и населенія.

Откладывая до будущаго номера обзоръ первыхъ дѣйствій пруссаковъ подъ Парижемъ, остановимся нѣсколько на наиболѣе крупныя факты изъ обороны французами крѣпостей, обороны, которая принесла свою долю пользы для Франціи, замедляя все-таки дѣйствія непріятеля, вынуждая его ослаблять себя на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій отдѣленіемъ болѣе или менѣе значительныхъ осадныхъ и обсервиціонныхъ корпусовъ.

Сѣверо-восточная и восточная граница Франціи усѣяна очень большими числомъ крѣпостей, которыя однако имѣютъ самое ничтожное современное значеніе.

Между ними есть крѣпости первоклассныя, какъ Страсбургъ, Мецъ и Бельфоръ, но есть также крѣпостцы, особенно въ Вогезахъ и Арденахъ, которыя еще съ 1866 года положено было упразднить и которыя не ремонтируются, а постепенно передаются въ гражданское вѣдѣніе. Въ числу такихъ крѣпостей принадлежатъ: въ Вогезахъ—Битъ, Фальсбургъ, Марсаль, Лахтенбергъ, Птитъ Піеръ; на Мозель—Тюльвалль; къ западу отъ этой рѣки: Туль, Витри, Вердонъ, Монмеді, Бариньянъ, Седанъ и другія крѣпости, лежащія далѣе къ западу вдоль бельгійской границы. Гарнизоны въ большинствѣ этихъ небольшихъ крѣпостей крайне незначительны, во многихъ не было даже штатныхъ комендантовъ, но, тѣмъ не менѣе, не говоря о первоклассныхъ крѣпостяхъ Мецъ и Страсбургъ, даже и эти небольшія крѣпостцы представили болѣе или менѣе упорное сопротивленіе наступающему.

Со вступленіемъ германскихъ войскъ въ предѣлы Франціи, первую значительную крѣпостію, которой невозможно было оставить безъ вниманія, оказался Страсбургъ, почему наследный принцъ прусскій, тотчасъ послѣ сраженія при Вертѣ, откомандировалъ баденскую дивизію генерала Бейера для обложенія этой крѣпости. Съ 30-го іюля по 5-е августа баденскія войска исключительно только обложили крѣпость и только съ назначеніемъ командующимъ осаднымъ корпусомъ генерала Вердера и съ присылкою въ составъ этого корпуса еще прусской 1-й резервной пѣхотной и гвардейской ландверной дивизіи начались болѣе рѣшительныя дѣйствія противъ Страсбурга.

Крѣпость эта обнесена оградой бастионнаго очертанія, съ весьма многочисленными второстепенными пристройками у самаго гласиса, анвелопами, люнетами, противъ бастионовъ, кронверками; она представляетъ почти равнобедренный треугольникъ, острый уголъ котораго, занятый цитаделлю, прилегааетъ къ острову, образуемому рукавомъ Рейна, такъ называемымъ малымъ Рейномъ. Почти параллельно

Рейну протекаетъ рѣка Иль, перерѣзывающая крѣпость и, включенный въ ея ограду, городъ почти на всѣ равныя части; рѣка эта служитъ для наполненія водою крѣпостныхъ рововъ и для образованія обширнаго наводненія, прикрывающаго Страсбургъ съ юга. Съ сѣвера же, довольно близко къ крѣпости, подходятъ предмѣстія Шильтихгеймъ и Робертсау. Важнѣйшимъ недостаткомъ Страсбурга надо признать то, что онъ не обезпеченъ отъ бомбардированія выдвинутыми впередъ передовыми фортами, не имѣетъ достаточно размѣщенныхъ построекъ и вообще, что къ нему мало были примѣнены новѣйшія усовершенствованія; самое вооруженіе его состоитъ по преимуществу изъ старыхъ орудій, слабыхъ сравнительно съ нынѣ употребляемыми. Такъ, въ Страсбургѣ имѣлись только 12 и 16-фунтовые гладкоствѣльные и 12-фунтовые наръзные, и самое небольшое число 24-фунтовыхъ наръзныхъ; изъ числа всѣхъ 450 орудій, составляющихъ вооруженіе крѣпости, послѣднихъ было только 40.

Гарнизонъ Страсбурга полагается въ 10,000 человекъ, но послѣ сраженія при Вертѣ, онъ былъ усиленъ еще укрывшимися туда частями изъ корпуса Макъ-Магона. Число жителей въ городѣ превышаетъ 80,000 человекъ. Справедливо полагая, что, при скопленіи въ крѣпости жителей и деморализованныхъ войскъ изъ 1-го корпуса, можно будетъ принудить Страсбургъ къ сдачѣ посредствомъ непродолжительной бомбардировки, генераль Вердеръ потребовалъ изъ Майнца и Рантадта не только осадныя, но и крѣпостныя орудія и, съ 9-го августа, приступилъ къ устройству батарей; около этого же времени заняты были осаждающими предмѣстія, а 12-го августа открытъ по городу огонь изъ 40 орудій, расположенныхъ на батареяхъ лѣваго берега Рейна, и изъ 32 орудій, размѣщенныхъ у Беля на правомъ берегу рѣки. Три дня почти непрерывно продолжалось бомбардированіе, причинившее сильное разрушеніе; но комендантъ, генераль Урихъ, рѣшительно отвергъ всякія предложенія о сдачѣ, объявилъ, что исполнитъ свой долгъ, защищаясь до послѣдней крайности.

Тогда германскія войска рѣшились приступить къ осадѣ и избрали для атаки сѣверо-западный фронтъ, такъ какъ мѣстность передъ нимъ представляла наиболѣе удобный пунктъ для осадныхъ работъ. Въ ночь съ 17-го на 18-е августа открыта была, близъ Шильтихгейма, первая паралель, въ разстояніи 700 до 800 шаговъ отъ крѣпости; въ то же время приступлено было къ устройству десяти новыхъ батарей. Осажденный дѣйствовалъ крайне слабо противъ этихъ первыхъ работъ, такъ какъ именно съ этой стороны онъ не ожидалъ

атаки и верки его здѣсь не вполне были вооружены. Это обстоятельство дало возможность осаждающимъ устроить летучую сапою въ ночь съ 20-го на 21-е августа вторую параллель, разбитію которой непріятель старался воспрепятствовать, но неудачно, вылазкою. Только уже къ 21-му числу осажденный кончилъ вооруженіе атакованнаго фронта и открылъ съ ранняго утра сильный огонь по траншейнымъ работамъ; въ это же время онъ произвелъ и всѣ вылазки на оба фланга второй параллели, но былъ отбитъ 30-ми прусскимъ и 2-ми гренадерскимъ баденскимъ полками.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа заложена была третья параллель, въ разстояніи всего 200 отъ до 300 шаговъ отъ крѣпости, а вслѣдъ за тѣмъ полупараллель (въ ночь съ 1-го на 2-е сентября), отстоявшая всего въ 40 шагахъ отъ гребня гласиса 52 и 53 люнетовъ; съ этого времени осада принимаетъ особенно энергическій характеръ: 5-го сентября баденцы успѣли уже вѣнчать гласисъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилено было дѣйствіе всѣхъ батарей не только съ лѣваго берега, но и со стороны Келя; наконецъ, пользуясь прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій, именно баденскаго и прусскаго гвардейскаго ландвера, осаждающіе заняли ближайшіе къ цитадели острова малаго Рейна, съ которыхъ французы тщетно пытались ихъ выбить 3-го сентября.

Надо полагать, что болѣе энергическая осада была поведена вслѣдствіе приказаній изъ главной квартиры короля, въ виды котораго входило—прибыть подъ Парижъ уже овладѣвши Страсбургомъ.

Послѣ того, какъ съ дистанціи 1,000 шаговъ въ контръ-эскарпъ люнета № 53 сдѣлана была вполне удобовосходящая брешь, инженеры приступили къ устройству вѣнчанія ея гласиса, спуска въ ровъ и крытаго черезъ оный перехода.

Къ 8-му сентября и это было кончено, и произведенная инженерами рекогносцировка брешки показала, что непріятель въ ночь оставилъ люнетъ, который и былъ немедленно занятъ пруссаками.

Вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ переходу черезъ ровъ и въ люнетъ № 52; люнетъ этотъ окруженъ водянымъ ровомъ въ 180 ширины, но безъ каменнаго эскарпа; мостъ черезъ ровъ былъ устроенъ на бочкахъ и занятіе самаго люнета не было оспариваемо французами, которые только старались, ружейнымъ огнемъ изъ-за главнаго вала, препятствовать упроченію пруссаковъ въ люнетѣ.

Столь слабое противоудѣйствіе осажденнаго послѣднимъ, наиболѣе важнымъ, операціямъ атаки должно быть приписано главнѣйше страшному дѣйствію осадной артилеріи, которая своимъ

многочисленностію и вѣрностію огня совершенно задавила осажденнаго. Къ концу описанныхъ дѣйствій германцы имѣли на батареяхъ 146 нарѣзныхъ орудій большого калибра и 83 мортиры, между которыми и двѣ нарѣзныя мортиры въ 21 сантиметръ (8,26787 дюймовъ); послѣднія впервые еще были испытаны подъ Страсбургомъ, и опытъ показалъ, что снаряды ихъ производятъ самое страшное разрушительное дѣйствіе.

Впервые здѣсь также былъ испытанъ новый способъ пробиванія брешей съ дальняго разстоянія, такъ называемыми у насъ *перекидными выстрѣлами* (*); прусскія короткія нарѣзныя 15 сантим. (5,90562 дюйм.) пушки оказались для этого вполне подходящими орудіями. Благодаря сильному дѣйствію артилеріи осаждающаго съ дальняго разстоянія, можно было вовсе обойтись безъ устройства въ вѣнчаніи гласиса брешъ и контръ-батарей, чѣмъ значительно сократилась осада. Нельзя, наконецъ, не упомянуть еще объ одной новости, встрѣчаемой при осадѣ Страсбурга: это употребленіе рельсовъ для устройства блиндажа надъ крытымъ переходомъ рва. Вообще осада эта, по широкому развитію средствъ осаждающаго (при осадѣ находилось два прусскіихъ піонерныхъ баталіона (1 и 6) баденскіе и баварскіе саперы), безъ сомнѣнія обратитъ на себя вниманіе спеціалистовъ.

Быть можетъ, что, въ виду этихъ обширныхъ средствъ осаждающаго, и ослабла энергія коменданта, который въ началѣ громко заявлялъ о томъ, что будетъ защищаться до крайности, а между тѣмъ, подъ конецъ, велъ оборону уже вяло и, послѣ занятія двухъ передовыхъ люнетовъ, 17-го сентября сдалъ крѣпость на капитуляцію, какъ бы считая для себя невозможнымъ защищать главный валъ. Положительныхъ свѣдѣній о причинахъ, побудившихъ коменданта сдаться не защищая главнаго вала, пока еще нѣтъ; есть слухи, что будто бы генералъ Урихъ нашелъ невозможнымъ далѣе защищаться вслѣдствіе упадка дисциплины въ войскахъ, а также по недостатку пороха. Гарнизонъ Страсбурга, состоящій болѣе чѣмъ изъ 500 офицеровъ и 17,000 солдатъ, объявленъ военно-плѣннымъ и отведенъ въ Раштадтъ; генералъ Урихъ отпущенъ на честное слово. Побѣдители нашли въ крѣпости болѣе 1,000 орудій и значительные запасы разныхъ предметовъ снаряженія, въ особенности сѣна.

(*) То, что прежде называли *наѣсно прицѣльными*, т. е. такой рикошетный выстрѣлъ, при которомъ снарядъ поражаетъ, разрываясь въ первомъ пунктѣ своего паденія. Подобные же выстрѣлы, кажется, были уже употребляемы подъ Гаэтою и Пуэблою.

Взятіе Страсбурга имѣеть для германцевъ важное значеніе, потому что восстанавливаетъ непрерывность желѣзнодорожнаго сообщенія съ южной Германіей, освобождаетъ болѣе чѣмъ 50,000 корпусъ и многочисленный осадный паркъ, которые теперь могутъ быть направлены къ Парижу. Впрочемъ, есть уже извѣстія, что только часть бывшаго осаднаго корпуса будетъ направлена къ столицѣ Франціи, а остальные войска, вмѣстѣ съ должнствующими прибыть еще въ южной Германіи ландверами, составятъ особую армію, которая, какъ слышно, будетъ двинута къ Бельфору и Ліону, вообще для дѣйствій въ южной Франціи.

Изъ остальныхъ крѣпостей, лежащихъ въ тылу у наступающихъ пруссаковъ, они видимо обращаютъ вниманіе, стараются овладѣть ими, лишь на тѣ, которыя стоятъ непосредственно на желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ съ Германією; противъ другихъ же, лежащихъ въ сторонѣ этихъ сообщеній, они ограничиваются наблюденіемъ и бомбардировкою въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Изъ числа первыхъ крѣпостей, въ особенности пруссаковъ, интересовало занятіе Туля, наибольшой крѣпостцы, лежащей на самой важной линіи желѣзной дороги. Обиліе въ ней свободныхъ казенныхъ помѣщеній побудило французовъ устроить въ ней складочный пунктъ разныхъ военныхъ запасовъ; гарнизонъ же ея не превышалъ 3,000 человекъ, между которыми было до 2,000 національныхъ гвардейцевъ.

Обложеніе Туля началось вмѣстѣ съ движеніемъ наслѣднаго принца прусскаго изъ Нанси къ Сенъ-Дизье, но только послѣ седанской катастрофы приступлено было къ осаднымъ дѣйствіямъ. Надѣясь принудить Туль къ сдачѣ однимъ артилерійскимъ огнемъ, подвезены были къ нему орудія изъ взятыхъ крѣпостей Витри и Марсала, сформированъ осадный корпусъ изъ частей 10-го корпуса (четыре полка пѣхоты и два кавалеріи) и, 26-го августа, начато было бомбардированіе; но гарнизонъ, подъ начальствомъ энергическаго кавалерійскаго маіора Гюка, мужественно держался, отвергалъ все предложенія о сдачѣ и даже отбилъ двѣ попытки пруссаковъ овладѣть крѣпостью штурмомъ. Только уже къ 6-му сентября прибыли къ Тулю нарѣзные 24-фунтовыя орудія изъ Кельна, осадный корпусъ значительно усиленъ мекленбургскими и баварскими войсками (2-го корпуса, конвоировавшаго плѣнныхъ до Цонтамусона); главное начальство надъ осаждающими ввѣрено великому герцогу мекленбургъ-шверинскому (командиру 13-го сѣверогерманскаго корпуса). Съ этого времени началось усиленное бомбардированіе Туля, вслѣдствіе котораго, 11-го сентября, крѣпость сдалась наконецъ на капитуляцію.

Успѣхъ этотъ, какъ уже сказано, особенно важенъ былъ для пруссаковъ, потому что открылъ имъ ланію желѣзной дороги отъ Нанси до Парижа; какъ дорожили пруссаки этимъ сообщеніемъ, можно видѣть изъ той быстроты, съ которою они возобновили сообщеніе по желѣзной дорогѣ у Туля: не прошло 24 часовъ отъ заключенія капитуляціи, какъ уже изъ Туля былъ отправленъ повѣздъ къ Парижу.

Изъ другихъ крѣпостей, за которыми пруссаки ограничиваются лишь наблюденіемъ и рѣдкимъ бомбардированіемъ преимущественно изъ полевыхъ орудій, до сихъ поръ находятся еще во власти французовъ: Бичъ, Фольсбургъ, Шлештадтъ, Н. Бризахъ, Тіонвиль, Верденъ, Монмеди, Кариньянъ и Соассонъ. Изъ числа этихъ крѣпостей, наиболѣе интересный примѣръ представляетъ кр. Бичъ, служащая примѣромъ, что можетъ сдѣлать энергія одного человѣка. Крѣпостца эта сильна своимъ положеніемъ, но имѣла гарнизонъ лишь въ нѣсколько сотъ человѣкъ и въ ней не было даже коменданта. При послѣднемъ отступленіи отъ границы корпуса Фалль, жандармскій капитанъ Матье, съ дивизионнымъ обозомъ и рессою 2-й дивизіи укрѣпился въ эту крѣпость и, не получая никакихъ дальнѣйшихъ приказаній, а будучи застигнутъ непріятелемъ, заперся въ крѣпости и принялъ начальство надъ собравшимися тамъ командами. Съ того времени, онъ держится съ полнымъ успѣхомъ; выдержалъ два бомбардированія, отразилъ два приступа и пользуется всякой возможностью, чтобы производить вылазки для собранія по окрестностямъ продовольствія. Конечно, все это удастся ему лишь потому, что осаждающіе слишкомъ слабы для того, чтобы вполне обложить крѣпость.

Почти въ такомъ положеніи находятся и гарнизоны Фольсбурга, Монмеди, Тіонвиля; изъ послѣднихъ двухъ крѣпостей дѣлаются вылазки, производящія нападенія даже на близъ-проходящіе прусскіе транспорты. Помытно, что всѣ эти маленькіе гарнизоны не могутъ имѣть вліянія на исходъ войны, но, тѣмъ не менѣе, они обезпечиваютъ тылъ германскихъ армій, требуя отдѣленія отъ нея наблюдательныхъ отрядовъ; къ тому же, энергія этихъ гарнизоновъ показываетъ, что во Франціи есть еще люди, умѣющіе какъ слѣдуетъ исполнять свой долгъ; послѣднее тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что было нѣсколько примѣровъ, что французскія крѣпостцы вступали въ переговоры о сдачѣ, не сдѣлавъ даже ни одного выстрѣла, по первому требованію какого нибудь кавалерійскаго разъѣзда; такъ, фортъ Лейхтенбергъ сдался разъѣзду; крѣпостца Витри капитулировала передъ драгунскимъ эскадрономъ 4-й кавалерійской дивизіи; цитадель Лаона вступила въ переговоры о сдачѣ по требованію пере-

доваго отряда 6-й кавалерійской дивизіи, а между тѣмъ въ цитадели этой комендантомъ былъ генералъ! Если эти крѣпости были ненужны, то невольно является вопросъ: къ чему по нимъ расcѣивать войска для содержанія гарнизоновъ.

Между тѣмъ, какъ германскія арміи все болѣе и болѣе наводняютъ Францію, какъ политика графа Бисмарка грозитъ низвести это государство на степень второклассной державы, замѣчательно, что въ цѣлой Европѣ не оказывается ни одного правительства, которое бы заступилось за нее, оказало бы ей помощь, если не прямо войсками, то, по крайней мѣрѣ, дипломатическимъ вмѣшательствомъ. Англичане, правда, смотрятъ съловъ нальцы на то, что французы дѣлаютъ заказы и закупаютъ оружіе въ Великобританіи; но они точно также не стѣсняются доставлять каменный уголь и сѣверогерманцайтъ; здѣсь просто дѣло касается коммерческихъ интересовъ частныхъ лицъ; въ дѣлахъ же политики Англія вполнѣ одобряетъ требованія Пруссіи и находитъ ихъ даже умѣренными. Отъ Россіи, противъ которой многимъ виновата императорская Франція, ей, конечно, нельзя ожидать помощи. Затѣмъ остаются изъ первостепенныхъ державъ Австрія и Італія, которыя, казалось, болѣе всего могли бы питать дружественныя расположенія къ Франціи, но именно оба эти государства находятся теперь въ совершенно неустойчивомъ положеніи; въ нихъ совершается еще періодъ ихъ организаціоннаго перерожденія. Въ Австріи, послѣ трудной работы раздѣленія имперіи на двѣ составныя части—числейтанію и транслейтанію, идетъ теперь дѣло еще болѣе трудное устройства каждой изъ этихъ отдѣльныхъ частей: въ восточной части дѣло это можно считать почти оконченнымъ соглашеніемъ, послѣдовавшимъ между венграми и хорватами; въ западной же части оно только еще начинается притязаніями, заявляемыми разными національностями, входящими въ ее составъ. Для удовлетворенія хетя частію наиболѣе настоятельныхъ притязаній, императорское правительство въ послѣднее время рѣшилось сдѣлать нѣкоторыя уступки Богеміи, а именно, что императоръ будетъ короноваться чешскою короною и самая страна получать нѣкоторыя преимущества по управленію, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Венгріи. Удовлетворять ли эти уступки чешское населеніе и на сколько онѣ успокоятъ Австрію покажетъ, конечно, время.

Італія, если бы и желала вмѣшаться въ борьбу, то силы ея, при совершенномъ разстройствѣ финансовъ, слишкомъ слабы для того, чтобы дать ей какое-либо при этомъ значеніе. Впрочемъ, борьба, возникшая между Франціей и Германіей, отравилась на Італіи событіемъ,

которое мало обратило на себя вниманія, но которое, по своимъ послѣдствіямъ, важнѣе, чѣмъ осада Пармѣ и даже занятіе ея пруссаками. Событіе это — занятіе итальянцами Рима, дождающееся положитъ конецъ свѣтской власти папъ. Собственно въ военномъ отношеніи событіе это не имѣетъ никакого значенія. Война съ Германіей вынудила императорское правительство отозвать французскія войска, занимающія Римъ; какъ и слѣдовало ожидать, удаленіе французовъ изъ Папской области возбудило между тамошнимъ населеніемъ революціонное движеніе, къ которому не могло оставаться равнодушнымъ итальянское правительство. Пять дивизій итальянскихъ войскъ, численностью до 50,000 человекъ, подъ главнымъ начальствомъ командира 4-го армейскаго корпуса, генерала Кадорма, были собраны на границахъ Папской области, и когда волненія признаны были усиленными, вступили, 31-го августа, въ ея предѣлы. Папскія войска отступали, съ незначительными лишь перестрѣлками на аванпостахъ, къ Риму; нѣкоторыя ихъ части прямо сдавались, другія были обезоруживаемы жителями; крѣпость Чивита-Векія сдалась итальянцамъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Оказывалось, что изъ всѣхъ папскихъ войскъ одинъ только полкъ зуавовъ, состоявшій подъ начальствомъ полковника Шаррета, желалъ отстаивать Римъ до послѣдней крайности, готовясь скорѣе погибнуть, чѣмъ сдаться на капитуляцію. Прусскій посолъ при папскомъ дворѣ, баронъ Арнимъ, принялъ было посредничество съ тѣмъ, чтобы, по возможности, отклонить кровопролитіе при занятіи Рима. Очевидно, что какіе нибудь 10,000 папскихъ солдатъ не могли же защищать съ успѣхомъ обширную, старую ограду Рима противъ 50,000 итальянцевъ, когда, притомъ же, и все населеніе народа готово было, при первомъ удобномъ случаѣ, подняться въ пользу явившихся избавителей. Однако, переговоры были неуспѣшны, потребовалось спасти честь папскихъ войскъ, и 8-го сентября итальянцы начали атаку Рима, съ сѣверной, восточной и южной стороны. Главное нападеніе было сдѣлано противъ воротъ Пія, съ восточной стороны, дивизією генерала Делла-Рока. Въ 5½ часовъ утра, полевныя батареи итальянскихъ войскъ открыли огонь, а къ восьми часамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ворота были разбиты и въ стѣнахъ сдѣланы брешь; папская артиллерія дѣйствовала очень слабо. Въ десяти часамъ почти одновременно итальянскія войска ворвались, или, лучше сказать, вступили въ городъ, съ южной стороны, черезъ ворота Сель-Джизавани (дивизія Анджіолети) и съ восточной черезъ ворота Пія (дивизія Делла-Рока). На пути своемъ по самому городу, итальянскими солдатамъ болѣе приходилось обниматься и лобызаться

съ восторженно-радовавшимися жителями, чѣмъ перестрѣливаться съ папскими солдатами. Часамъ къ двѣнадцати выстрѣлы уже утихли и начались между генераломъ Кадорна и главнокомандующимъ папскихъ войскъ, генераломъ Канцлеромъ, переговоры о капитуляціи, которая окончательно была утверждена въ четвертомъ часу пополудни. Папскія войска вышли изъ Рима съ военными почестями и ватѣмъ уже сложили оружіе; изъ нихъ туземцы, въ числѣ до 4,800 человекъ, должны быть отправлены въ свои дѣпо, гдѣ получать дальнѣйшія приказанія о включеніи ихъ въ составъ итальянской арміи, а иностранцы, которыхъ считается до 4,500 человекъ, имѣютъ быть отправлены на родину на счетъ итальянскаго правительства. Потери съ обѣихъ сторонъ во всю эту кампанію были самыя незначительныя.

Въ тотъ же самый день, генераль Кадорна издалъ прокламацію къ римлянамъ, въ которой предписываетъ всѣ распоряженія дѣлать впредь не иначе, какъ именемъ короля Виктора Эмануила.

Такимъ образомъ, фактически Римъ присоединенъ къ Италіи и теперь только остается еще формальность, чтобы фактъ этотъ былъ утвержденъ посредствомъ общаго голосованія народомъ и потомъ парламентомъ, который долженъ будетъ окончательно утвердить перенесеніе столицы Италіи изъ Флоренціи въ Римъ. Папа же, какъ видно, вполне покорился своей участи: ему оставленъ Леонинскій кварталъ, гдѣ лежитъ Ватиканскій его дворецъ и церковь св. Петра; ему пока оставлена его почетная стража и его свита, состоящая изъ кардиналовъ, считающихся князьями церкви; есть извѣстія, что онъ уже согласился и на принятіе назначаемаго ему отъ итальянскаго правительства содержанія, въ размѣръ 100,000 франковъ въ мѣсяць. Теперь-то, освобожденный отъ свѣтскихъ правительственныхъ заботъ, онъ лучше можетъ заняться духовными дѣлами католичества.

Говоря, по поводу франко-германской войны, о положеніи нейтральныхъ государствъ, нельзя не упомянуть о высоко-благородномъ и человѣчномъ поведеніи ближайшихъ сосѣдей театра войны—Бельгіи и Швейцаріи. Строго охраняя свой нейтралитетъ, выставляя для поддержанія онаго войска къ границамъ, лишь только къ нимъ приближаются военныя дѣйствія, оба эти государства не жалѣютъ расходовъ на то, чтобы, по возможности, смягчить бѣдствія, причиняемыя войною. Въ особенности же, въ этомъ отношеніи, замѣчательна дѣятельность швейцарцевъ: они дали у себя не только приютъ нѣсколькимъ тысячамъ нѣмцевъ, изгнаннымъ изъ Франціи, но выдаютъ наиболѣе бѣднымъ изъ нихъ и пособія; швейцарская же делега-

ція безстрашно явилась въ Страсбургъ, чтобы помочь тамошнимъ раненымъ и вывести оттуда въ Базель часть жителей, оставшихся безъ пріюта; швейцарцы же снаряжаютъ цѣлыя партіи докторовъ и прислужниковъ для ухода за ранеными, рассылаютъ собираемыя пожертванія въ разныя части театра войны. Впрочемъ, въ дѣлѣ пособія раненымъ воинамъ, въ настоящую войну, всѣ націи какъ бы соперничаютъ между собою человеколюбіемъ. Пожертванія разныхъ военно-госпитальныхъ предметовъ присылаются не только съ разныхъ концовъ Европы, но и изъ Америки; доктора русскіе, австрійскіе, итальянскіе, англійскіе, американскіе встрѣчаются постоянно на театрѣ войны, подъ общимъ знаменемъ нейтральнаго бѣлаго флага, съ краснымъ крестомъ. Нынѣшняя война показала на дѣлѣ, что дѣло женовской конвенціи вовсе не неисполнимая мечта, какъ это полагали многіе, а великое созданіе современнаго общества, живое доказательство его просвѣщенной гуманности!

26-го сентября 1870 г.

Н. Глиноецкій.